

TARTU RIIKLIKU ÜLIKOOLI

TOIMETISED

УЧЕННЫЕ ЗАПИСКИ

ТАРТУСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ACTA ET COMMENTATIONES UNIVERSITATIS TARTUENSIS

608

ВОПРОСЫ ПОВЫШЕНИЯ
ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБЩЕСТВЕННОГО
ПРОИЗВОДСТВА В XI ПЯТИЛЕТКЕ

Труды по политической экономии

TARTU RIIKLIKU ÜLIKOOLI TOIMETISED
УЧЕННЫЕ ЗАПИСКИ
ТАРТУСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ACTA ET COMMENTATIONES UNIVERSITATIS TARTUENSIS
ALUSTATUD 1893.a. VIÑIK 608 ВЫПУСК ОСНОВАНЫ В 1893.г.

ВОПРОСЫ ПОВЫШЕНИЯ
ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБЩЕСТВЕННОГО
ПРОИЗВОДСТВА В XI ПЯТИЛЕТКЕ

Труды по политической экономии

ТАРТУ 1982

Редакционная коллегия: М. Бронштейн, Ю. Ванаасеме,
Я. Кивимяги (отв. редактор), И. Ларин,
В. Матин, Г. Реккер, В.Тюрк

Ученые записки Тартуского государственного университета.
Выпуск 608.
ВОПРОСЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБЩЕСТВЕННОГО
ПРОИЗВОДСТВА В XI ПЯТИЛЕТКЕ.
Труды по политической экономии.
На русском языке.
Резюме на английском и немецком языках.
Тартуский государственный университет.
ЗССР, 202400, г.Тарту, ул.Пялсона, 18.
Ответственный редактор Я. Кивимяги.
Корректоры Н. Чикалова, К. Уусталу, И. Анвельт.
Подписано к печати 23.04.1982.
МВ 04235.
формат 60x90/16.
Бумага писчая.
Машинопись. Ротапринт.
Учетно-издательских листов 5,59.
Печатных листов 5,75.
Тираж 400.
Заказ № 454.
Цена 85 коп.
Типография ТГУ, ЗССР, 202400, г.Тарту, ул.Пялсона, 14.

ПОТЕНЦИАЛЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ

В. Келлик

Таллинский политехнический институт

Экономическая стратегия, ориентированная на повышение эффективности производства, была разработана XXIV, XXV и XXVI съездами КПСС. Такая стратегическая ориентация вытекает из объективной необходимости и основывается на научных рекомендациях. Однако тот факт, что соответствующие установки XXIV и XXV съездов КПСС не удалось полностью претворить в жизнь, свидетельствует о необходимости дальнейших исследований в этой области. Исключительно важную роль при этом играет научный анализ причинных корней сложившегося положения, ибо это позволит обосновать конструктивные выводы, необходимые для практики управления народным хозяйством. На это нацелено, в частности, и проведенное в данной статье исследование потенциалов эффективности. Под "потенциалами" подразумеваются сложившиеся в ходе предыдущего развития факторы воздействия, которые во многом определяют возможности (характер, темпы, направление) дальнейшего экономического развития. Одной из важнейших разновидностей потенциалов поведения экономической системы (в т.ч. и хозяйственно-трудовой системы людей) является та совокупность рычагов целенаправленного воздействия, которая составляет хозяйственный механизм.

Автору представляется целесообразным расчленить разнообразные потенциалы поведения экономической системы на три группы: структурные, организационно-управленческие и стимуляционные потенциалы. Существенные неиспользованные резервы имеются во всех трех группах, однако наиболее ощутимыми являются, видимо, все же резервы, заложенные в потенциалах третьей группы, т.е. недостаточно используют именно стимуляционные потенциалы. А от них в решающей мере зависит заинтересованность в выборе либо более, либо менее эффективной линии поведения (имеется в виду линия поведения как экономической системы в целом, так и любой ее подсистемы, вплоть до отдельного работника). Поэтому первые две группы потенциалов (структурные и организационно-управленческие) в большей сте-

пени зависят от третьей, чем последняя от первых двух. Стимуляционные потенциалы могут рассматриваться как доминантные.

Это положение дискуссионно и в связи с этим нуждается в обосновании. Против признания решающей роли за структурными потенциалами (например, сбалансированность народного хозяйства), несмотря на всю их бесспорную важность, говорит то, что эти потенциалы имеют отношение преимущественно к пропорциям вещественных элементов производительных сил, в то время как ведущую роль в деле формирования линии поведения экономической системы играет главная производительная сила - совокупная рабочая сила общества.

Что же касается организационно-управленческих потенциалов, то они, как и стимуляционные, имеют преимущественно отношение к главной производительной силе. Но признание за ними решающей роли означало бы выдвигание на первый план факторов административного характера, т.е. факторов, не исключаящих волюнтаристских воздействий на формирование линии хозяйственно-трудового поведения людей. В связи с этим нельзя, впрочем, не согласиться с мнением, что сегодня особую опасность представляет "развитие различного рода натуралистических концепций, имеющих ярко выраженный антитоварный характер" /1/.

Признание ведущей роли стимуляционных потенциалов подтверждается тем, что каждый раз, когда люди (в первую очередь руководители) оказываются заинтересованными в создании эффективных, организационно-управленческих и структурных потенциалов, с их стороны действительно прилагаются всевозможные усилия для создания таковых. И наоборот, в случае отсутствия настоящей заинтересованности не избежать появления на свет недостаточно эффективных или даже совершенно неэффективных структурных и организационно-управленческих потенциалов. Причем влияние однажды допущенных ошибок будет усиливаться как цепная реакция и даже самая высокая сознательность не сможет спасти положение. В создании каких именно вариантов структурных и организационно-управленческих потенциалов - более эффективных или менее эффективных - люди (руководители) будут заинтересованы, зависит, в свою очередь, самым непосредственным образом от характера сложившихся стимуляционных потенциалов.

Последние являются решающим фактором, воздействующим на процесс формирования определенной ситуации заинтересован-

ности в обществе, которая либо благоприятствует, либо противодействует осуществлению эффективной линии поведения. Стало быть, именно стимуляционные потенциалы задают тон и в формировании остальных двух групп потенциалов, а не наоборот. Отсюда следует немаловажный вывод: главное искусство в управлении экономикой сводится к управлению ситуацией заинтересованности в обществе. Решение этой задачи обеспечивается формированием эффективных стимуляционных потенциалов, определяющих желаемую линию поведения как экономической системы в целом, так и всех ее подсистем, включая и отдельного работника. Поэтому основное внимание в данной статье сосредоточено именно на теоретическом исследовании стимуляционных потенциалов.

Присущее экономической жизни противоречие между новаторскими и сохранительно-инерционными тенденциями (иногда доходящими до проявлений бюрократического консерватизма) — это аксиома, с которой приходится считаться. Решительный поворот производства от экстенсивного развития к интенсивному был бы по-настоящему невозможен без создания новых стимуляционных потенциалов, способных заметно ослабить заинтересованность людей (особенно руководителей) в сохранении инерционных тенденций, например, воспроизводства несбалансированной, т.е. дефицитной структуры экономики, и одновременно отдавать заметное предпочтение эффективным новаторским течениям. Если это условие, ставшее теперь неперемным условием успеха, не будет соблюдаться, то возникает серьезная опасность, что прогресс на каком-то этапе развития уступит место экономическому регрессу со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями. Нельзя утверждать, будто практически уже сделано все необходимое для предотвращения такой опасности.

Серьезным просчетом было в прошлом то, что ответственность выводилась за рамки стимуляционных потенциалов. Это снизило не только действенность поощрения, но и меры ответственности, ибо они применялись изолированно, а не комплексно. Такие выражения как "возлагать на кого-нибудь ответственность", "повышать ответственность", "воспитывать ответственность", "привлекать к ответственности" и т.п. по сути дела лишены экономического содержания. Они затрагивают административную, психологическую, юридическую и какие еще угодно грани ответственности, но только не экономическую. Экономическую ответственность невозможно просто "повысить", воздерживаясь одновременно от усиления реального механизма эко-

номической, материальной ответственности. Если мы не создадим такого "беспощадно" сурового механизма ответственности, из-за воздействия которого люди просто опасались бы работать плохо, то невольно (в той или иной мере) сохраним ситуацию экономической безответственности, означающую, что имеется возможность хорошо зарабатывать и при этом плохо работать (независимо от любого повышения административной, юридической или моральной ответственности). Такова неумолимая логика самой жизни, уйти от которой никто не может. Следовательно, мы строим перед альтернативой: либо строгая материальная ответственность на всех уровнях экономической системы, не допускающая ни малейшей лазейки, либо бесхозяйственность и низкая эффективность производства.

Известно, что ни одна саморегуляционная система, в т.ч. и экономическая система, не может существовать и функционировать, если она лишена обратной связи. В кибернетике под ней подразумевается информационная обратная связь, которая, безусловно, не только необходима, но и чрезвычайно важна также для эффективного функционирования социально-экономической системы. Тем не менее в этой системе одной только информационной обратной связи недостаточно. Правомерно говорить о проявлениях ответственности как в сфере прямой, так и в сфере обратной связи. Первая вытекает из самого процесса управленческо-исполнительской деятельности, вторая берет начало от результатов этой деятельности. Первая во многом носит волевой характер (номинальная, психологическая ответственность), вторая — преимущественно неволевой характер (реальная ответственность). К реальной, кроме ведущей и постоянно действующей экономической ответственности, относится, правда, и эпизодического характера юридическая ответственность, возникающая лишь в тех случаях, когда человек допустил правонарушение.

В нашей хозяйственной практике обратная связь в сфере реальной ответственности так или иначе, конечно, функционирует (не функционировать вообще она не может ни при каких обстоятельствах), но ей присущ, во-первых, слишком медленный и, во-вторых, малодейственный характер. Отсюда и ее "слабость" в комплексе потенциалов эффективности. Эти недостатки во многом связаны с отрывом ответственности от стимулирования, о чем уже шла речь. Избежать этого можно только в том случае, если в структуру стимуляционных потенциалов, наряду с поощрительными, будут включены не менее ощутимые поощряю-

ние стимулы, выполняющие функцию своего рода "генераторов страха". Опыт упрямо доказывает одно: если люди не боятся работать плохо, то они непременно (за исключением лишь немногих) так и будут работать плохо. Поэтому необходимо весь стимуляционный механизм перестроить таким образом, чтобы плохая работа наказывала не столько других (обезличка), сколько плохого работника самого. Сказанное в одинаковой мере относится как к представителям управленческого аппарата, так и к исполнителям. Если каждый работник лично и неминуемо не будет ощущать отрицательные последствия своей плохой работы, то сохранится угроза возникновения значительного ущерба для общества. Надо подчеркнуть, что гораздо более опасны дефекты в сфере управленческого, чем исполнительского труда. Поиски источников нарушения плановой дисциплины, например, чаще всего приводят к погрешности в работе составителей планов.

Экономические законы неотвратимо "мстят" обществу за любую попытку их игнорирования. И эта месть слепа: ведь законы не различают виновных и невиновных. Следовательно, задачей самих людей является забота о том, чтобы "кара" возможности миновала невиновных и настигла виновных. Решающую роль в этом деле призван сыграть именно выбор того или иного варианта сочетания стимуляционных потенциалов для формирования желаемой ситуации заинтересованности в обществе. В этом заложено коренное условие для создания по-настоящему действенных потенциалов эффективности.

Литература

1. Абалкин Л.И. Хозяйственный механизм и стиль мышления. - ЭКО, 1981, № 2, с. 17.

POTENTIALS OF EFFICIENCY

V. Kellik

S u m m a r y

The potentials are the conditions formed during the former development which considerably depend on possibilities of the continuing development (nature, tempo, trend). One could differentiate three types of efficiency potentials, like structural, organisational and stimulating potentials. As the situation in the society depends on the former potentials they are considered being the most relevant. The art of managing the economy means exactly the leading of the mentioned interest-situation. For that purpose the stimulating potentials should be formed. Leading the interest-situation also requires the formation of a real situation of responsibility.

СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА

М. Павельсон

В основных направлениях экономического и социального развития СССР подчеркнуто, что в восьмидесятые годы Коммунистическая партия будет последовательно продолжать осуществление своей экономической стратегии, высшая цель которой — неуклонный подъем материального и культурного уровня жизни народа, создание лучших условий для всестороннего развития личности на основе дальнейшего повышения эффективности всего общественного производства, увеличения производительности труда, роста социальной и трудовой активности советских людей /I, II/.

Реализация высшей цели экономического развития страны и эффективное применение средств ее достижения происходят на уровне всех подсистем зрелого социалистического общества. Решающее значение среди них имеет производственная подсистема и ее единицы — социалистические производственные объединения и предприятия. На предприятии осуществляется процесс производства: результаты хозяйственной деятельности каждого предприятия определяют темпы и пропорции всего общественного производства.

Предприятие можно рассматривать как техническую, организационную, экономическую и социальную систему. Главной объединяющей ее функцией является производство продукции в определенном количестве и качестве. На уровне каждого системного среза предприятия должны достигаться и специфические результаты — "выход" предприятия как системы данного уровня. Социальным результатом функционирования предприятия является трудовой коллектив с характерной ему структурой, уровнем дееспособности, стабильности и сплоченности.

Предприятие рассматривается как социальная ячейка общества и комплекс связей и отношений, соответствующих функциям предприятия как производственной подсистемы общества. Исходя из этого различаются и его задачи. С одной стороны, предприятие производит не только продукцию, но и людей в определенных социальных отношениях. С другой стороны, на уров-

не предприятия необходимо достичь реализации производственных целей с помощью социальных факторов, через реализацию социальных целей данного предприятия.

Как известно, экономические и социальные цели предприятия не совпадают; достижение определенных социальных результатов может не сразу и не всегда отражаться в экономических результатах. Поэтому особого внимания требуют как взаимосвязь экономических и социальных процессов на предприятии, так и социальные аспекты функционирования предприятия как экономической, технической и организационной системы.

Несмотря на изученность социалистического предприятия представителями различных наук, единой концепции предприятия до сих пор нет /см. 2, 12; 3, 15 и др./. Особенно явно это выявляется при планировании социально-экономического развития предприятия. Более чем 15-летняя история социального планирования на предприятиях и в отраслях народного хозяйства СССР показывает, что достижение согласованности социальных и экономических целей и оценка эффективности мер социального воздействия на экономические процессы оказываются самыми сложными и теоретически недостаточно осмысленными задачами.

Проблема о взаимосвязи экономических и социальных, технических и социальных, организационных и социальных изменений возникает уже на этапе подготовки и составления планов. Недостаточная разработанность этой проблемы проявляется на качестве плана в виде разделенности социального и экономического планов развития. То же обстоятельство не может не отражаться на процессе реализации плана. Вопрос об экономическом эффекте социальных изменений будет, очевидно, оставаться нерешенным, пока не выяснены взаимосвязи социальных и экономических эффектов. Предприятие вполне закономерно заинтересовано именно в экономическом аспекте производства. "Производство" же социально акцептируемых отношений, развитие личности и реализации других важных общесоциальных задач принимаются предприятием как основные направления социальной политики всего общества, реализация которых в зависимости от роста экономических возможностей является долгом всех подсистем общества, в том числе, конечно, и предприятий. Вопрос, какую отдачу на деятельность предприятия дают затраты на социальные мероприятия, пока не может быть решен. Решение состоит в познании меры воздействия социальных факторов на экономические результаты деятельности предприятия. Главным

критерием при оценке деятельности предприятия является эффективность труда, выражаемая в качестве и количестве продукта. Но эффективность труда как аспект эффективности производства не единственный критерий результативности. Эффективность производства на уровне предприятия имеет наряду с экономическими и социальными критериями. Если в качестве общесоциальной функции производства на уровне предприятия выступают создание общественно необходимого продукта и соответствующее упорядочение процесса производства (производственных отношений), то социальной функцией предприятия в более узком смысле является развитие социального ресурса данного предприятия. Социальным критерием эффективности производства на уровне предприятия выступает сохранение и развитие социального потенциала предприятия, т.е. создание в процессе производства таких связей, которые способствовали бы достижению экономических целей, одновременно обеспечивая и социальное развитие коллектива. Повышение эффективности производства должно ориентироваться на оба критерия. Социальный критерий эффективности можно рассматривать как ограничение: при разработке путей повышения экономической эффективности производства необходимо учитывать социальную результативность каждого технического, экономического и организационного фактора.

Социальный потенциал предприятия формируется не только под воздействием условий данного предприятия. На уровне предприятия проявляются общественные производственные отношения, социальные связи и взаимоотношения, характеризующие конкретный этап развития общества в целом, а также условия и связи территориального уровня. Социальные факторы эффективности на этой основе можно разделить на: 1) общие, вытекающие из господствующих производственных отношений и степени развитости производительных сил общества на данном этапе социально-экономического развития; 2) территориальные, отражающие взаимосвязи локальных условий и производственной деятельности на данной территории и 3) специфические, характерные для конкретного предприятия как социально-экономической единицы, в которой протекает процесс производства.

Социально-экономическая среда на предприятии выделяется как явление со сложной структурой. Здесь отражаются условия, характеризующие отрасль производства, интегрированные с территориальными условиями и спецификой предприятия и его коллектива. Функциональные подразделения предприятия могут так-

же сильно различаться между собой по социально-экономическим характеристикам, ибо различаются трудовые функции работников, организация и условия труда и быта, а также сами работающие по социально-демографическим признакам. Если этими различиями сопровождаются и территориальные, неодинаковыми оказываются связи коллектива с условиями. Непосредственная рабочая ситуация играет первостепенную роль в формировании и развитии социального потенциала предприятия. В первичном трудовом коллективе создаются стимуляционные механизмы трудовой деятельности, в конкретной рабочей ситуации развивается отношение к труду.

В качестве показателя эффективности труда чаще всего рассматривается его производительность. Но производительность труда не единственный показатель эффективности труда. Большого внимания требуют такие аспекты эффективности, как качество работы, экономия вещественного труда, качество продукции. Исходя из социального критерия эффективности производства - сохранения и развития социального потенциала предприятия, наряду с экономическими показателями результативности применяются и социальные индикаторы: отношение к труду, степень социальной и профессиональной адаптации работников, уровень стабильности коллектива, параметры социального микроклимата.

Эти индикаторы характеризуют результативный уровень социального управления, измеряя социальный потенциал. Такие же по характеру показатели структуры коллектива, измеряющие качественные характеристики самих людей.

Единая классификация факторов эффективности труда пока отсутствует. Используется, например, классификация, разработанная акад. Струмилиным, по которой факторы делятся на связанные с работниками (субъектом труда) и обусловленные технологией и организацией общественного производства /см. 4, с. 561/. При изучении факторов производительности применяется их деление на факторы производительности индивидуального и коллективного труда, в основе которого лежит критерий экономии живого и вещественного труда /см. 5, 48; 6, 47 и др./. Приведенные принципы классификации не учитывают социального аспекта эффективности производства и поэтому в комплексном планировании социально-экономического развития предприятия не применимы.

Социальные факторы эффективности выступают как связи между элементами предприятия как системы. Так как предприя-

тие рассматривается в различных "срезах" (как комплекс связей по различным системообразующим элементам), то социальные факторы не исчерпываются лишь отношениями между индивидами в коллективе, а возникают как связи человека в различных ролях и в различных системах с принципиально единой целью. Типологию связей можно представить в виде следующей концептуальной схемы (см. таблицу I).

Как показывают исследования социально-экономического развития предприятий, проведенные за последние годы лабораторией ТПИ по управлению социальным развитием трудового коллектива и города, возрастает роль и воздействие тех социальных факторов на деятельность предприятия, которые заданы извне. Это, главным образом, общие факторы социального воздействия — повышение общеобразовательного уровня работающих, рост уровня благосостояния. С другой стороны, роль социальных факторов, действующих внутри предприятия, модифицируется все в большей мере сильным влиянием территориальных факторов. Демографические процессы в территориальных системах (в условиях Таллина, например, своеобразные миграционные процессы и продолжающееся старение занятого населения) уменьшают возможности предприятий в формировании социально-демографических параметров своих трудовых коллективов. Неравные экономические возможности отраслей и предприятий в городе действуют и на связи "субъект труда — среда".

В условиях возвышения потребностей в результате роста общего благосостояния, при растущих возможностях выбора деятельности и острой нехватке рабочей силы меняется роль специфических факторов различного значения на предприятиях. Наблюдается ослабление воздействия мотивационных и усиление воздействия функциональных факторов. Ситуативные факторы все чаще играют роль компенсирующих; например, улучшение бытовых условий на предприятии имеет эффект в виде увеличения социального потенциала предприятия лишь тогда, когда одновременно происходит и положительные сдвиги в содержании и технологических условиях труда. Поддерживание условий на том же уровне оценивается со стороны работающих как ухудшение.

Межличностные факторы действуют активнее, чем организационные, часто даже заменяя их в тех связях, где явно ожидается воздействие формальных связей. В росте социального потенциала предприятия повышается роль малых рабочих групп: бригад, непосредственных рабочих групп, в функционировании которых преобладают элементы неформальной структуры.

Таблица I

Основы классификации социальных факторов

Блок связей		Системный срез предприятия	Группа социальных факторов
I	субъект труда	средства труда	<u>функциональные</u> факторы: содержание труда и заданные технологией условия, степень сложности труда
	субъект труда	объект труда	
II	субъект труда	среда	<u>ситуативные факторы:</u> условия труда и быта на предприятии,
III	субъект труда	цель труда	<u>мотивационные (стимуляционные)</u> факторы: возможности мотивизации достижения необходимой результативности в реализации экономических целей предприятия,
IV	субъект труда	организация	<u>организационные факторы:</u> вытекающие из роли работника и его связей в формальной структуре предприятия,
V	индивид	коллектив	<u>междичностные факторы:</u> (в узком смысле социальные), вытекающие из роли работника и его связей в неформальной структуре предприятия.

Исходя из социальных критериев эффективности производства, необходимо сосредоточивать механизм социального управления в бригаду, в первичную рабочую группу. На этом уровне должны создаваться мотивационные факторы результативного трудового поведения.

На уровне предприятия требует развития и упорядочения его организационная структура, с уточнением организационных (формальных) ролей не только руководителей, но и исполнителей. Основой для этого может служить упорядочение предприятия как технико-экономической системы и использование вытекающих из нее социально-функциональных факторов.

В плане социально-экономического развития должны теснее связываться технические изменения и планируемые сдвиги социально-профессионального состава работников. План должен предвидеть изменения в содержании труда всех групп работающих и разрабатывать меры для перспективного развития их способности к труду, исходя из технических изменений. Комплексное воздействие на трудовой коллектив, его обоснованная мотивация и целенаправленное совершенствование начинаются с оценки и структуризации коллектива как социального ресурса предприятия и его ориентации на экономические цели предприятия.

Реализация главной, производственной цели предприятия требует использования всех социальных факторов, особенно положительного воздействия тех факторов, которые в данной ситуации имеют первостепенную важность.

Литература

1. Основные направления экономического и социального развития СССР на 1981-1985 годы и на период до 1990 года. М., 1981.
2. Фалалеев А.Н., Сергеев М.И. Вопросы методики анализа социологической информации в социальном планировании. Красноярск, 1974.
3. Аминова Т.А. Некоторые вопросы социально-экономического планирования. - Социальное планирование в условиях экономической реформы, вып. 2. М., 1971.
4. Струмилин С.Г. Проблемы экономики труда. М., 1955.
5. Экономика труда и промышленности. М., 1970.
6. Васильев В.Г. Проблемы повышения производительности труда на предприятиях промышленности и транспорта. М., 1974.

SOCIAL INFLUENTIALS OF EFFICIENCY OF PRODUCTION

M. Pavelson

S u m m a r y

Maintaining and increasing the social potential of an enterprise is considered to be the social criterion of efficiency of production on an enterprise-level.

Social factors of efficiency of production are communal, territorial and specific factors (enterprise-interior). The former could be arranged into 5 main groups according to the form of nexus they occur in. The more relevant efficiency influentials in an enterprise are formed on the level of an immediate working-group (brigade). The action of territorial influentials are of increasingly growing importance. On an enterprise-level the functional influentials which act within the nexus "work-subject-technics" need attention under present conditions.

СОЦИАЛЬНАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОИЗВОДСТВА

В. Реккаро

Таллинский политехнический институт

На нынешнем этапе развития нашего общества особое значение получили социально-экономические проблемы. Хорошо известно, что решение хозяйственных задач не самоцель, а средство для создания трудящемуся человеку самых благоприятных условий для работы, учения, отдыха, для всестороннего развития и наилучшего применения своих способностей. Непременным условием претворения в жизнь немечаемого по повышению благосостояния народа является неуклонный рост материального производства, его эффективности и производительности общественного труда. Но важнейшим компонентом производительных сил, главным элементом богатства нашего общества является гармоничная личность.

К. Маркс отметил что "в качестве конечного результата общественного процесса производства всегда выступает ... общество, т.е. сам человек в его общественных отношениях. Все, что имеет прочную форму, как например, продукт и т.д., выступает в этом движении лишь как момент, как мимолетный момент. Сам непосредственный процесс производства выступает здесь только как момент" /1, с. 222/.

Согласно материалистическому пониманию, определяющим моментом в истории является в конечном счете производство и воспроизводство непосредственной жизни. Но само оно, опять-таки, бывает двоякого рода. С одной стороны, производство средств к жизни: предметов питания, одежды, жилища и необходимых для этого орудий; с другой, - производство самого человека, продолжение рода /2, с. 25, 26/.

Процесс общественного воспроизводства включает в себя три составные части - воспроизводство материального продукта, рабочей силы и господствующих в формации производственных отношений. В данной работе рассматривается общая характеристика взаимосвязи процессов воспроизводства рабочей силы и продукта материального для раскрытия истоков социальной направленности и эффективности производства.

К. Маркс настойчиво подчеркивает, что всякое потребление есть в то же время и производство, частным случаем которого является производство рабочей силы. "Индивидуум производит предмет и через его потребление возвращается опять к самому себе, но уже как производящий и воспроизводящий себя самого индивидуум" /3, с. 720/. А если производство свести только к изготовлению вещей, то произойдет отрыв человека от природы, его противопоставление остальной природе. Поэтому К. Маркс пишет о том, что человек производит свое собственное тело, о производстве человека, о производстве жизни - как собственной, посредством труда, так и чужой, посредством рождения и т.д. И называет это вторым видом производства /3, с. 716, 717/.

Выдвигаемое иногда положение о том, что якобы именно материальное производство было и остается решающей основой развития общества, верно лишь в том отношении, что в большинстве случаев жизненные блага и орудия производства суть вещи (материальные блага), но это совершенно неверно в том смысле, что вещи якобы составляют главное богатство общества. Таковым в действительности являются трудовые навыки, производственное (в самом широком смысле слова) умение членов общества: "... степень искусности наличного населения является в каждый данный момент предпосылкой совокупного производства, - следовательно, главным накоплением богатства, важнейшим сохраненным результатом предшествующего труда, существующим, однако, в самом живом труде", - отмечал К. Маркс /4, с. 306/.

О соотношении отдельных элементов живого труда в условиях общественного разделения труда сделал удачное замечание Н.Г. Чернышевский: "Решительно ни один из элементов успешности производства не имеет такого громадного значения, как степень умственного развития в работнике. Климат, почва, запасы капитала, самая крепость физических сил - все это ничтожно по сравнению с развитием мысли" /5, с. 274/.

Исследуя процесс общественного производства, как известно, К. Маркс абстрагировался от многих моментов и сосредоточил внимание прежде всего на материальном производстве /3, с. 709/. Материальное производство разделяется по назначению продукта на две части: производство средств производства (I подразделение) и производство предметов потребления (II подразделение). Исходя из политики нашей партии на повышение благосостояния народа, которая определяет общую ориентацию

хозяйственного развития страны на длительное время, уместно привести слова К. Маркса, использованные В.И. Лениным в "Ответе г. П. Нежданову", что "в конечном счете изготовление средств производства необходимо связано с изготовлением предметов потребления, ибо средства производства изготавливаются не ради самих же средств производства, а лишь ради того, что все больше средств производства требуется в отраслях промышленности, изготавливающих предметы потребления" /6, с. 160, 161/.

Общественный строй производства охватывает фазы самого производства, распределения, обмена и потребления, которые "образуют собой части целого, различия внутри единства" /3, с. 725/. Исследуя сущность и критерий экономической эффективности общественного производства, П. Октябрьский отмечает: "Говоря о потреблении, следует подчеркнуть, что особую фазу воспроизводства образует только непроизводственное и прежде всего личное потребление населения ... Не все потребление вообще, а лишь личное выступает как конечная цель производства рабочей силы и завершающий момент производства" /7, с. 19/. Потребление трактуется собственно как процесс использования продуктов труда для удовлетворения непроизводственных потребностей, процесс, в котором реализуется непосредственная цель производства материальных благ, конечное звено цикла жизни продукта. Для осуществления данного цикла воспроизводства предметов потребления необходимо постоянное воспроизводство и средств производства, которое также проходит свои сферы производства, обращения и потребления.

Иногда отдельные исследователи допускают здесь неточность, принимая за основу единство названий отдельных фаз разных процессов воспроизводства - воспроизводства человека и воспроизводства продукта. Но ведь фаза потребления цикла воспроизводства конечного продукта (личное потребление) совпадает с фазой производства воспроизводственного цикла рабочей силы, названной в таком контексте и "потребительным производством" /3, с. 716/. Значит, формально-терминологический подход не может способствовать раскрытию сущности явлений. Так же как К. Маркс отличал от собственного производства материального продукта производство рабочей силы, называя его вторым видом производства, следует и фазу потребления цикла воспроизводства средств производства отличать терминологически: "производительное потребление" и обозначает соответствующий процесс, включающий совпадающие

фазы потребления рабочей силы и средств производства в фазе производства предметов потребления. Данное рассуждение иллюстрируется схемой (рис. I).

В данной схеме не изображено одно исключение. "Исключения составляют средства транспорта. Полезный эффект, который они доставляют во время своего производственного функционирования, следовательно, во время пребывания в сфере производства, — т.е. перемещение, — в то же самое время входит и в индивидуальное потребление, например, пассажира" /8, с. 178, 179/. Следует добавить, что имеется в виду существование единой транспортной промышленности, составляющей самостоятельную отрасль производства по перевозке товаров и людей /8, с. 64, 171; 9, с. 422/.

Политическая экономия рассматривает эффективность общественного производства как выражение производственных отношений по поводу использования ресурсов производства в интересах удовлетворения потребностей населения. Если экономическая эффективность отражает соотношение полученных полезных эффектов и произведенных им затрат, т.е. экономии совокупных затрат живого и овеществленного труда в результате применения заданных ресурсов производства, то социальная эффективность выражается в наибольшей экономии труда при реализации общественных потребностей личности. Поскольку социальная эффективность базируется на экономической основе, то в конечном счете единственным путем повышения социальной эффективности системы является повышение ее экономической эффективности. А социальную эффективность тогда можно оценить как совокупную эффективность материального и нематериального производства при достижении социального эффекта (результата, цели общества).

Выделяется ряд аспектов социальной эффективности и соответственно основных видов социального эффекта, выступающих в росте материального благосостояния населения, в потребительных стоимостях в виде знаний, в улучшении условий труда и формирования личности, в росте свободного времени как "меры богатства" /I, с. 217; II, с. 7-II/.

Быстрый рост производительных сил, усложнение современного производства и возросшие запросы населения приводят ко все более тесному переплетению социальных и экономических факторов, а "проблема преодоления противоречия между экономическими и социальными проявлениями социально-экономической эффективности ныне приобретает особую остроту" /II, с. 58/.

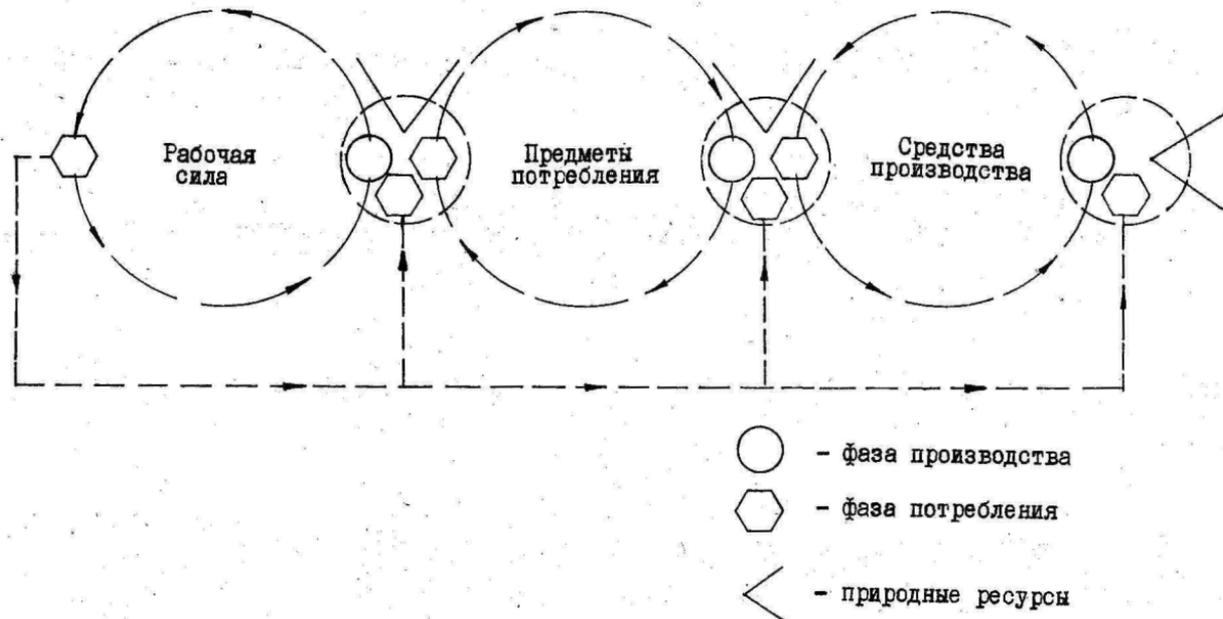

Рис. I. Взаимосвязь воспроизводственных циклов человека (рабочей силы) и продукта материального (предметов потребления и необходимых для их производства средств производства)

Диалектическое противоречие присуще всем природным, общественным и познавательным процессам и является внутренним источником всякого движения, развития в природе, в обществе и в мышлении. Так и диалектическое противоречие социального и экономического устойчиво. Ведь именно признание противоречия отличает диалектику от метафизики. Поэтому нельзя согласиться с утешающим положением, что использование результатов производства в интересах роста потребления всего народа и решения социальных задач устраняет противоречие между экономической и социальной эффективностью.

Для описания взаимоотношений социального и экономического, в т.ч. социальной и экономической эффективности, приводится схема (рис. 2), где расположение понятия социально-экономической эффективности весьма наглядно выделяется как агрегированное понятие.

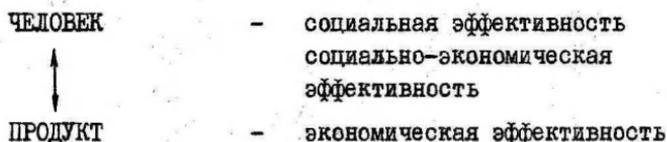

Рис. 2. Иерархия понятий социальное и экономическое в системе "человек - продукт".

Таким образом, можно четко выделить отдельные аспекты - экономический и социальный - оценки эффективности производства, однако проблема количественного определения социальной эффективности требует еще научной разработки. Ясно одно, что попытки максимизации валового общественного продукта не сопрягаются с наивысшим уровнем личного потребления. Последнего можно добиться, только принимая его за непосредственный критерий оптимизации производства. Производство должно быть эффективным не ради производства, а ради личного потребления и опирающегося на него всестороннего развития личности, т.е. производство должно быть социально эффективным. Только тогда будет оно направлено на службу человека в полной мере.

Литература

- I. Маркс К. Экономические рукописи 1857-1859 годов. (Первоначальный вариант "Капитала"). Ч. II. - К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. II.
2. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. - К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. т. 21.
3. Из рукописного наследия К. Маркса. - К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 12.
4. Маркс К. Теории прибавочной стоимости. - К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. III.
5. Чернышевский Н.Г. Избр. экон. произв., т. 3. М.: Госполитиздат, 1948.
6. Ленин В.И. Ответ г. П. Нежданову. - В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4.
7. Октябрьский П.Я. Сущность и критерий экономической эффективности общественного производства. Л.: ЛГУ, 1973.
8. Маркс К. Капитал. Книга вторая. Процесс обращения капитала. - К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 24.
9. Маркс К. Теории прибавочной стоимости. - К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. I.
10. Барсов А.А. Московин В.М. Социальные аспекты эффективности производства. М.: Знание, 1980.
- II. Келлик В., Лоув Е. Социально-экономическая эффективность: структура и анализ. - Экономические науки, 1978, № 8, с. 53-60.

SOCIAL EFFICIENCY OF PRODUCTION

V.Rekkaro

Summary

The present article deals with some general questions of the mutual nexus between labour force and a product to open up the social disposition of production.

Social efficiency of production is being determined as the efficiency of material and non-material production. The article also reflects the idea that production should be socially effective proceeding from the demand of meeting individual needs. This disquisition is illustrated by two schemes.

КАЧЕСТВО СОВОКУПНОЙ РАБОЧЕЙ СИЛЫ КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА

В. Вахтра

В самом общем смысле качеством совокупной рабочей силы как человеческого фактора производства является соответствие трудовых ресурсов потребностям народного хозяйства как на данном этапе, так и в перспективе.^I

Качественное формирование совокупной рабочей силы — процесс многогранный, который непосредственно зависит от демографической ситуации и ее изменений. Ведь источник трудовых ресурсов — это прежде всего прирост населения (будь то естественный или механический прирост), который в определенных условиях может оказать весьма действенное влияние на структуру трудовых ресурсов в целом. Основная часть рабочей силы, мигрирующей в Эстонскую ССР, находится в трудоспособном возрасте, однако негативная черта этого явления — стихийный характер прироста трудовых ресурсов. Стихийно мигрирующая рабочая сила в экономическом смысле малоценна, ибо ее составляют в основном неквалифицированные или малоквалифицированные работники, возможности применения которых сейчас ограничены. Поэтому начинает возрастать текучесть рабочей силы (исследования показали, что в структуре текучести рабочей силы основным контингентом являются именно неквалифицированные работники). Следовательно, снижается производительность труда. В то же время приток неквалифицированных кадров оказывает негативное влияние также на образовательный и профессиональный состав трудовых ресурсов, т.е. на качество совокупной рабочей силы в целом. Учитывая то обстоятельство, что стихийный приток неквалифицированной рабочей силы в нашу республику продолжается и образует значительную часть прироста трудовых ресурсов, надо было бы принять действенные меры для планомерного регулирования этого процесса. Это необходимо еще и потому, что народное хозяйство республики — в особенности промышленность, сельское хозяйство и строительство

^I См. также определение в конце статьи.

- должны развиваться в первую очередь на базе дальнейшего роста производительности труда, а прирост рабочей силы следовало бы направлять в сферу обслуживания.

Известно, что роль личного фактора в сфере обслуживания выше, чем в других отраслях народного хозяйства. Поэтому здесь наряду с интенсивными факторами развития большую роль играют и экстенсивные факторы, что предполагает приток дополнительной рабочей силы, но такой, которая обладает соответствующей подготовкой и квалификацией. Притока таких трудовых ресурсов стихийная миграция, однако, не обеспечивает.

Существенным фактором формирования качества совокупной рабочей силы является территориальное распределение трудовых ресурсов. В нашей республике, благодаря густой сети поселков городского типа и довольно развитому транспорту, трудовые ресурсы в территориальном разрезе распределены более или менее равномерно, на что оказал воздействие рост оплаты труда в сельском хозяйстве. Однако в отраслевом распределении рабочей силы имеются существенные отклонения, особенно в части сферы обслуживания. Это вызвано различиями в материальном стимулировании, нормировании труда, в условиях труда и быта и т.д. Отраслевое перераспределение рабочей силы происходит в основном стихийно, а это неизбежно ведет к нерациональному использованию наличной рабочей силы. К этому еще присовокупляются потери рабочего времени, связанные с текучестью кадров. Поэтому надо в большей мере, чем до сих пор, использовать административные и экономические меры воздействия на процесс перераспределения трудовых ресурсов. Учет сложившихся условий и реальных воздействий, достижение оптимальных пропорций между территориальным и отраслевым распределением рабочей силы и потребностями производства окажет позитивное влияние на качество совокупной рабочей силы и приведет к повышению эффективности использования трудовых ресурсов.

Вторым фактором, оказывающим влияние на качественное формирование совокупной рабочей силы, является возрастной состав населения. От него зависит перспективное формирование новой квалифицированной рабочей силы и конкретные возможности использования рабочей силы на данном этапе.

В связи с демографическим изменением возрастного состава населения сейчас наблюдается тенденция его старения и происходит существенный рост доли людей, достигших пенсионного возраста. Одновременно происходит относительное сокращение притока новой рабочей силы (людей впервые поступающих на ра-

боту), вследствие чего баланс рабочей силы нашей республики остается по-прежнему напряженным.

Учитывая высокую степень занятости трудоспособного населения в республике и ограниченность естественных источников пополнения трудовых ресурсов (прирост населения), необходимо в процессе качественного формирования совокупной рабочей силы обратить внимание и на возможность использования дополнительных трудовых ресурсов — в первую очередь за счет более широкого, чем до сих пор, использования лиц пенсионного возраста. Несмотря на то, что довольно значительная часть пенсионеров по старости уже занята в народном хозяйстве, здесь все-таки еще имеются резервы. Прежде всего следовало бы разработать меры, направленные на действенное стимулирование этих пенсионеров, дабы повысить степень их занятости. Так, например, наряду с использованием пенсионеров по старости в течение сокращенного рабочего дня (рабочего времени), надо также в законодательном порядке расширить номенклатуру тех работников (в особенности служащих), у которых, если они достигли пенсионного возраста и продолжают работать, пенсия сохраняется (полностью или большая часть). Более широко надо было бы использовать денежные средства фондов материального поощрения предприятий и профсоюзов для премирования работающих пенсионеров, особенно в честь государственных праздников, юбилеев и прочих памятных дат. Такое премирование является не только материальным, но и моральным поощрением, ибо таким путем выражается уважение коллектива к ветеранам труда, подчеркивается, что они нужны обществу и труд их полезен. Такое отношение к работающим пенсионерам создает благоприятный социально-психологический климат в данном коллективе и, несомненно, содействует повышению результативности труда в целом.

Более широко надо было бы внедрить выплату годовых вознаграждений пенсионерам по старости, а также выделять им путевки в санатории и дома отдыха.

Осуществление всех этих мер (перечень которых отнюдь не исчерпан) будет, бесспорно, содействовать увеличению занятости пенсионеров в народном хозяйстве и несколько уменьшит дефицит трудовых ресурсов.

Третьим, немаловажным фактором, оказывающим влияние на качественное формирование совокупной рабочей силы, является половой состав населения, от которого в большей степени зависят возможности дальнейшего распределения трудовых ресур-

сов в территориальном и отраслевом разрезе.

В общих чертах половой состав населения нашей республики соответствует потребностям производства и особым отклонениям в этой части не наблюдается, хотя имеется некоторое превышение численности женщин.² Поэтому общая занятость рабочей силы, учитывая ее половой состав, более или менее равномерна на территории всей республики. Некоторые отклонения возникли в районе Кохтла-Ярве, что связано со спецификой производства (добыча сланца).

В социалистическом обществе есть, разумеется, возможности использовать ряд мер, оказывающих влияние на демографическую ситуацию, о чем в частности свидетельствуют решения XXVI съезда КПСС. Так, принятое в апреле 1981 г. постановление о предоставлении льгот (денежных выплат, дополнительного отпуска) матерям и ранее уже существовавшие льготы для многодетных семей, направлены на повышение рождаемости и омоложение возрастного состава населения.

Сейчас, однако, надо изыскать и использовать все средства для рационального использования совокупной рабочей силы в соответствии с потребностями производства, учитывая при этом все возможности, вытекающие из сложившегося демографического состава населения (например, использование пенсионеров по старости и т.п.).

Исходя из сложившегося демографического состава населения, основными структурными элементами трудовых ресурсов, рациональное использование которых позволит повысить качество совокупной рабочей силы, являются следующие.

Во-первых, общеобразовательный уровень населения. Ведь чем выше общеобразовательный уровень, тем быстрее происходит рост специального образования и профессиональной квалификации. Это, в свою очередь, обеспечит качественное соответствие рабочей силы вещественному фактору производства и всему процессу совершенствования производства в условиях НТР.³ Здесь существует и обратная связь: претворение достижений НТР и развитие вещественного фактора производства зависят во многом от качественного состава совокупной рабочей силы. При рассмотрении общеобразовательного уровня населения,

² Ситуация изменится в XI пятилетке, поскольку женщины раньше достигают пенсионного возраста. Поэтому обострится проблема рабочей силы там, где преобладает женский труд, особенно в текстильной промышленности и животноводстве.

³ НТР - научно-техническая революция.

в первую очередь имеется в виду молодежный контингент трудовых ресурсов (согласно существующей классификации это возрастная группа от 16 до 29 лет). Общеобразовательный состав остальных возрастных групп трудовых ресурсов (для женщин от 30 до 55 и для мужчин от 30 до 60 лет), а также пенсионеров существенного влияния на повышение общеобразовательного уровня совокупной рабочей силы не оказывает, ибо, как правило названный контингент свой общеобразовательный уровень повышает. Рост квалификации этих работников происходит на базе уже ранее приобретенного общеобразовательного уровня. Практика показывает, что недостаток общего образования у этих работников покрывается за счет накопленных ими опыта и навыков.

Не менее важную роль играет доля квалифицированной рабочей силы в совокупной рабочей силе и ее структура в разрезе специальностей и профессий. От этого зависит качественный уровень трудовых ресурсов и их соответствие потребностям производства, т.е. качество совокупной рабочей силы.

Сейчас принято качество рабочей силы определять главным образом на основе следующих показателей: общеобразовательная подготовка, профессиональная квалификация, трудовые навыки (профессиональное мастерство), творческая инициатива, общественная активность, дисциплина, оперативность и т.д. Следовательно, качество труда, как результат функционирования рабочей силы, определяется качеством рабочей силы, а также степенью сложности процесса труда и уровня его организации, условиями труда, техническим уровнем средств труда и т.п.

Стало быть, качество труда и результаты труда во многом зависят от дальнейшего развития рабочей силы, ее общеобразовательного уровня, профессиональной подготовки и ее повышения.

Соответствующие расчеты показали, что только за счет приобретения среднего образования квалификацию работника можно повысить примерно на половину, причем повышается и его творческая активность.

Известно, что основную часть трудовых ресурсов, занятых в общественном производстве, составляют рабочие кадры. Ис сравнению со служащими и колхозниками это соотношение составляет примерно 6 : 3 : 1.⁴ Этот факт свидетельствует о том, что доля рабочих в трудовых ресурсах, их квалификация и профессиональный состав действительно оказывают решающее

⁴ В Эстонской ССР это соотношение составляет 6,9:1,7:1.

влияние на общее качество совокупной рабочей силы.

Необходимо различать тактические и стратегические резервы совершенствования качества совокупной рабочей силы. Тактический резерв - это эффективное внедрение таких мер, которые обеспечивают совершенствование качества рабочей силы без существенного изменения структуры их подготовки, т.е. за счет дальнейшего улучшения внутриводского обучения рабочих.

Стратегический резерв - это изменение соотношения между внутриводской и внепроизводственной формами обучения с тем, чтобы перспективной формой обучения стала бы подготовка рабочих кадров путем обучения в профессиональных средних школах.

THE QUALITY OF THE LABOUR FORCE AS THE MAIN FACTOR OF THE PRODUCTION EFFICIENCY

V.Vahtra

S u m m a r y

The efficiency of social production can be remarkably increased by more rational use of labour force. The account of the relatively unfavourable demographic structure of population in the nearest future and the present situation of the republic under the condition of labour force deficiency, special attention should be paid on improving the present quality of labour force. The amount of workers in our production, their professional training and improving their qualification are considered to form the main reserves for increasing production. The age-retired could play an important role being applied in the national economy.

НЕКОТОРЫЕ СВЯЗИ МЕЖДУ ПОВЫШЕНИЕМ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА И КАЧЕСТВОМ РАБОЧЕЙ СИЛЫ

А. Метса

Эстонская сельскохозяйственная академия

Повышение эффективности сельскохозяйственного производства выступает как важнейшее направление аграрной политики партии. Критерием эффективности развития производства, включающим экономическую и социальную стороны, является наиболее полное удовлетворение потребностей человека. Задача повышения эффективности сельскохозяйственного производства связана с рациональным использованием производственных ресурсов.

Главная задача одиннадцатой пятилетки полностью соответствует содержанию критерия эффективности социалистического сельского хозяйства. Задача состоит в том, чтобы "в сельском хозяйстве добиться динамического развития и роста эффективности всех отраслей, увеличения производства и повышения качества продукции. Продолжить курс на всемерную интенсификацию сельскохозяйственного производства" /4, с. 51/.

Важнейшим средством все более полного использования преимуществ социализма и повышения эффективности производства в сельском хозяйстве выступает использование экономических законов и закономерностей. Научный анализ закономерностей размещения и взаимосвязи материального производства и рабочей силы создает теоретическую предпосылку для совершенствования методов управления экономикой.

Именно поэтому за последние годы усилилось изучение проблем воспроизводства рабочей силы в деревне. Расширились исследования объективных взаимосвязей производственной сферы с качеством рабочей силы.

Для сельского хозяйства Эстонской ССР характерен постоянный процесс концентрации производства. Если в 1950 г. в республике на один колхоз приходилось в среднем 819 га сельскохозяйственных угодий, то в 1978 г. — 4721, в совхозах — соответственно 694 и 4665. Путем укрупнения сельскохозяйственных предприятий созданы благоприятные условия для использования современной техники и внедрения прогрессивной технологии, соответствующей крупному производству. Сельскохозяй-

ственные основные средства производства увеличились за 1965-1978 гг. в колхозах в 2,7 и в совхозах - в 4,6 раза /3, с. 132, 137/, энерговооруженность труда в сельском хозяйстве Эстонской ССР за 1965-1978 гг. увеличилась в 2,9 раза /3, с. 69/.

По сравнению с промышленностью, производство продукции в сельском хозяйстве характеризуется некоторыми особенностями, как например, тесным переплетением природных и экономических факторов, ограниченностью пригодных земельных угодий и т.д.

Природные факторы влияют на урожайность полевых культур, облегчают либо затрудняют использование рабочей силы и средств производства. Достижения науки и техники доступны всем хозяйствам и их внедрением в производство можно уменьшать природные различия в сельском хозяйстве, полностью же ликвидировать эти различия невозможно. Это зависит от уровня господства человека над природой, т.е. от развития производительных сил. В.И. Ленин указывал: "... надо уметь учитывать действительно существующую неизбежность различия. Земледелие в Калужской губернии не то, что в Казанской" /1, с. 189/.

В состав экономических факторов входят: обеспеченность хозяйств рабочей силой и средствами производства, степень концентрации производства и многое другое, что воздействует на уровень производства и объем реализации продукции.

Природные и экономические факторы находятся в сложной и взаимопереплетающейся связи. Связь существует и между природными факторами и воспроизводством рабочей силы. В этом состоит одна из важнейших особенностей сельского хозяйства.

Почва обладает различным плодородием. В какой степени существующие различия почв влияют на доходность хозяйств, можно судить по таблице I.

Из таблицы видно, что объем реализации продукции значительно больше в тех районах, в которых условия хозяйствования более благоприятны. Плодородные почвы обеспечивают при прочих равных условиях получение более высокого урожая.

В результате этого возникли значительные различия в обеспеченности основными средствами. О существенности различий в основных средствах и связи этих различий с природными условиями можно судить в общих чертах по данным республики в табл. 2 за 1979 г.

Как видно, зависимость между естественной производительностью почв и сельскохозяйственными основными средствами на

Таблица 1

Влияние существующих различий в производительности почв на реализацию в районах Эстонской ССР в 1979 году

	Объем реализации на каждые 100 га с/х угодий (т.руб.)	Объем реализации на 100 работников (т.руб.)	Объем реализации на 100 инженерно-технических работников (т.руб.)
Районы, в которых оценка плодородности почвы не превышает 45 баллов	47,4	892,2	7319,5
Районы, в которых оценка плодородности почвы превышает 45 баллов	67,4	986,7	9402,9

каждые 100 га сельскохозяйственных угодий имеется. Районы с относительно лучшим плодородием почв имеют значительно больше основных средств на 100 га сельскохозяйственных угодий.

Таблица 2

Зависимость между производительностью почв и количеством основных средств (тысч руб.)

	Сельскохозяйственных основных средств		Непроизводственных основных средств	
	на каждые 100 га с/хоз угодий	на 100 работников	на каждые 100 га с/хоз угодий	на 100 работников
Районы, в которых оценка плодородности почвы не превышает 45 баллов	130,1	2448	25,8	487
Районы, в которых оценка плодородности почвы превышает 45 баллов	141,6	2066	35,6	520

Для этих районов характерно и относительно большее количество работников на 100 га сельскохозяйственных угодий. В 1979 г. в районах ЭССР, в которых оценка плодородности почвы не превышала 45 баллов, работников приходилось на каждые

100 га сельскохозяйственных угодий - 5,3, в районах ЭССР, в которых оценка плодородности почвы превышала 45 баллов, - 6,8. Поэтому в районах, в которых оценка плодородности почвы превышала 45 баллов, сельскохозяйственных основных средств приходилось на каждые 100 работников меньше, чем в районах, где плодородность почв не превышала 45 баллов.

Такое же положение сложилось и по непроизводственным основным средствам. В 1979 г. в районах, в которых оценка плодородности почвы превышала 45 баллов, непроизводственных фондов на каждые 100 га сельскохозяйственных угодий и на 100 работников приходилось значительно больше.

Различия в природных условиях косвенно в значительной степени влияют и на заработную плату инженерно-технических работников, так как их заработная плата поставлена в зависимость от объема реализации, а ставки заработной платы в Эстонской ССР не дифференцированы в соответствии с природными и экономическими условиями (таблица 3).

Таблица 3

Плодородность почв и заработная плата инженерно-технических работников в районах Эстонской ССР в 1979 г.

	Зарботная плата инженерно-технических работников в совхозах (руб.)	Зарботная плата инженерно-технических работников в колхозах (руб.)
Районы, в которых оценка плодородности почвы не превышает 45 баллов	194,0	255,7
Районы, в которых оценка плодородности почвы превышает 45 баллов	207,0	281,8

Из приведенных данных видно, что различия в плодородии по районам республики влияют на заработную плату инженерно-технического персонала. При этом среднемесячное различие в уровне оплаты труда по районам достигает в совхозах 1,4 раза. Неблагоприятные природные факторы в настоящее время поэтому косвенно затрудняют организационно-хозяйственную деятельность, создают трудности в некоторых районах в подборе высококвалифицированных специалистов. Между тем большее количество высококвалифицированных специалистов позволяет рас-

ширять производство продуктов сельского хозяйства, переходить к более интенсивным культурам, отраслям, системам и использовать достижения научно-технического прогресса.

Таблица 4

Взаимозависимость структуры инженерно-технических работников и плодородности почв в 1979 г. Эстонской ССР (в процентах от общего числа)

	В колхозах			В совхозах		
	с высшим образованием	со средним образованием	практики	с высшим образованием	со средним спец. образованием	практики
Районы, в которых оценка плодородности почвы превышает 45 баллов	21,5	50,7	27,8	25,8	46,3	27,9
Районы, в которых оценка плодородности почвы не превышает 45 баллов	25,4	45,2	29,4	27,0	45,6	27,4

Из таблицы 4 видно, что насыщенность некоторых районов в настоящее время высококвалифицированными специалистами ниже, чем в других, где плодородность почв выше. Существует мнение, что комплекс условий воспроизводства рабочей силы, в том числе уровень заработной платы в сельском хозяйстве, необоснованно дифференцирован. Сложившуюся дифференциацию заработной платы нельзя признать нормальной. При социализме разрыв в условиях воспроизводства рабочей силы, который вытекает из природных условий, должен сокращаться. Это требование имеет не только социальное, но и экономическое значение.

Общество от использования работников различной квалификации получает разный экономический эффект. Это отчетливо видно из сопоставления результатов производства в хозяйствах Тартуского района Эстонской ССР (таблица 5), различающихся различным удельным весом специалистов с высшим образованием.

В хозяйствах с меньшим удельным весом специалистов с высшим образованием среди инженерно-технических работников интенсивность производства значительно ниже, чем в хозяйствах с более высоким удельным весом специалистов. Так как квалификация работников призвана выполнять в развитом социа-

Таблица 5

Взаимозависимость структуры инженерно-технических работников и объема реализованной хозяйствами Тартуского района Эстонской ССР продукции

	Реализация на 1 инженерно- технического работника (в руб.)	Реализация на 1 га обрабаты- ваемых земель (в руб.)
Хозяйства, в которых удельный вес специалистов с высшим образованием больше 30% среди инженерно-технических работников	51569	647
Хозяйства, в которых удельный вес специалистов с высшим образованием меньше 20% среди инженерно-технических работников	46895	577

листическом обществе роль одного из главных стимулов экономической эффективности, то ее значение в дальнейшем будет еще возрастать. Поэтому одной из основных проблем развития сельского хозяйства стала нивелировка квалификации инженерно-технических работников всех районов Эстонской ССР.

Проведенный анализ показывает, что экономические факторы влияют на бытовые и культурные условия. Оказывается, что в ряде районов затраты на воспроизводство рабочей силы специалистов сельского хозяйства возмещаются в недостаточной степени. В хозяйствах Тартуского района, расположенных вокруг городов, в которых трудящиеся пользуются главным образом благами городских учреждений обслуживания, инженерно-технических работников с высшим образованием в 1,3 раза больше, чем в тех хозяйствах, в которых нет ни школ, ни детсадов-яслей. Это значит, что количество специалистов, особенно специалистов с высшим образованием, в значительной степени зависит от наличия в них обслуживающих учреждений.

Из сельскохозяйственных предприятий с хорошими условиями труда и быта трудно направить способных специалистов в хозяйства с менее благоприятными условиями. Выдвижение высокооплачиваемого старшего специалиста совхоза на должность главного специалиста, директора совхоза или председателя колхоза с меньшей заработной платой не создает материальной

заинтересованности. Причем хорошие специалисты требуются, как правило, как раз в совхозы и колхозы, находящиеся в худших природных и экономических условиях.

Определение сложности, количества и качества работы специалистов на основании ныне действующей системы оплаты труда недостаточно обосновано. Эти различия должны полностью учитываться в хозяйственной деятельности. Л.И. Брежнев в своем в отчетном докладе Центрального Комитета КПСС XXVI съезду Коммунистической Партии Советского Союза подчеркнул: "Наша система материальных и моральных стимулов должна всегда и повсеместно обеспечивать справедливую и объективную оценку трудового вклада каждого. Надо всемерно поощрять добросовестных работников, не оставлять лодырям и бракоделам никаких лазеек для хорошей жизни при никудышной работе. Кто хочет жить лучше, должен больше и лучше работать" /2, с. 76/.

Различия в условиях хозяйствования в республике уже достаточно изучены. Однако роль условий ведения хозяйства в формировании структуры кадров инженерно-технических работников выявлена при этом еще неполно. Это дает сильным хозяйствам преимущество обеспечивать себя квалифицированными кадрами.

Так как в Эстонской ССР по реализации продукции существуют одинаковые цены, то в сельскохозяйственном производстве между природными и экономическими факторами и условиями воспроизводства специалистов наблюдается определенная зависимость. Благоприятные природные и экономические факторы создают в ряде районов хорошие предпосылки для увеличения объема реализации продукции, что позволяет улучшать условия воспроизводства рабочей силы по сравнению с теми районами, в которых условия для ведения хозяйства хуже. Такие же процессы происходят между хозяйствами. Все это является одной из причин межрайонной и межхозяйственной дифференциации кадров специалистов, что, в свою очередь, способствует сохранению и углублению различий в уровне хозяйствования. Тем самым, дифференциация условий воспроизводства рабочей силы между районами и хозяйствами не обоснована ни экономически, ни социально.

Так как народное хозяйство нуждается в получении сельскохозяйственной продукции также из хозяйств, находящихся в худших условиях производства, то очень важной проблемой является выравнивание условий воспроизводства рабочей силы как между сельскохозяйственными районами, так и хозяйствами в

целом. На современном этапе развития сельского хозяйства особенно важно найти оптимальное решение данной проблемы, которая удовлетворяла бы одновременно как потребности общества, так и специалистов.

Колебание объема реализации, зависящее от уровня хозяйствования, можно в основном установить, и при оплате труда инженерно-технических работников в сельском хозяйстве целесообразно применять коэффициенты корригирования заработной платы. В основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1981-1985 годы и на период до 1990 года подчеркивается необходимость "... создания материально-технической базы коммунизма и совершенствования производственных отношений, повышения эффективности общественного производства: социально-экономических проблем научно-технического прогресса и труда, проблем совершенствования управления народным хозяйством, экономики отраслей и районов, аграрной теории, демографии" /4, ст. 26/.

Чтобы добиться в отсталых хозяйствах улучшения условий труда, быта и культуры, следовало бы найти пути для перераспределения средств между хозяйствами. При этом важно избегать уравниловки заработной платы, ибо на уровень заработной платы воздействуют, кроме условий хозяйствования, также квалификация работников и многие другие факторы.

Литература

1. Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 45.
2. Брежнев Л.И. Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXVI съезду Коммунистической Партии Советского Союза и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики. Таллин, 1981.
3. Народное хозяйство Эстонской ССР 1978. Таллин, 1979.
4. Основные направления экономического и социального развития СССР на 1981-1985 годы и на период до 1990 года. Таллин, 1981.

ABOUT SOME CONNEXIONS BETWEEN THE PRODUCTION EFFICIENCY
AND LABOUR QUALITY

A. Metsa

S u m m a r y

The paper deals with some aspects of raising the production efficiency by the help of the improvement in the structure of agricultural labour. By the realization of production the soil fertility has an essential influence on the salary of engineering staff. This in turn has an essential effect on the structure of the engineering staff labour in the Soviet Estonia. This is the main reason for the different structure of engineering staff between the regions. The structural differences in the engineering staff labour between the regions exert an influence on the production efficiency. Consequently, measures must be taken to unify the structure of the engineering staff labour between the regions and enterprises.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ХОЗЯЙСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА КАК УСЛОВИЕ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

В. Вокк

Совершенствование хозяйственного механизма в условиях развитого социализма выступает как планомерный процесс усиления единства воздействия всех его звеньев на повышение эффективности общественного производства для обеспечения удовлетворения растущих потребностей людей. При этом каждый этап развития экономики имеет свои особенности. На современном этапе общей для всех отраслей народного хозяйства стала настоятельная потребность их перевода на преимущественно интенсивный путь развития. В отчетном докладе ЦК КПСС на XXVI съезде КПСС товарищ Л.И. Брежнев подчеркнул: "Перед каждой отраслью стоят свои актуальные задачи и специфические проблемы. Но есть проблемы, которые охватывают все сферы народного хозяйства, и главная из них - совершить переход на преимущественно интенсивный путь развития" /1/.

Для перевода экономики на рельсы преимущественного интенсивного развития в "Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1981-1985 годы и до 1990 года" предусмотрено в XI пятилетке внедрить комплекс разработанных мер по совершенствованию хозяйственного механизма и усилению его воздействия на повышение эффективности производства /2/.

Осуществление этих мероприятий требует расширения соответствующих теоретических исследований, на что также обращено внимание как в отчетном докладе ЦК КПСС к XXVI съезду Партии, так и в Основных направлениях экономического и социального развития нашей страны.

Особенно актуальным представляется исследование и разработка исходных методологических положений совершенствования хозяйственного механизма. Проведенные в этой области исследования, очевидно, недостаточны. До сих пор не получили должной разработки или остались во многом спорными понятия, характеризующие сущность, функции и структуру хозяйственного

механизма. Наличие таких понятий, однако, имеет первостепенное значение для оценки уровня и действенности хозяйственного механизма на различных этапах общественного развития, а также для определения путей его совершенствования и переустройства с учетом новых требований.

В большинстве существующих вариантов понятие хозяйственного механизма (с небольшими отличиями) сводится к определению его как совокупности конкретных форм и методов хозяйствования. И поскольку при этом не указывается, в каком специфическом качестве они образуют единый хозяйственный механизм, оно выглядит как собирательное название различных форм и методов хозяйствования. Не был преодолен этот недостаток существующих определений хозяйственного механизма и в дискуссии, развернувшейся в 1978-1979 годах на страницах журнала "Экономические науки" /3/. Правда, значительный шаг в преодолении собирательного характера рассматриваемого определения сделал С. Дзарасов, выдвинув сознательное начало в качестве объединяющего другие элементы хозяйственного механизма /4/. Но рассматривая хозяйственный механизм лишь как систему сознательно организованного воздействия на экономику, автор несколько упрощает проблему, на что справедливо обратили внимание уже другие исследователи /5/.

Наиболее существенный недостаток приведенного определения, по нашему мнению, состоит в том, что с его помощью трудно выяснить направленность функционирования хозяйственного механизма, т.е. определить цель его воздействия на экономику. Кстати, такой недостаток в той или иной мере присущ большинству известных нам определений хозяйственного механизма. Объясняется это тем, что до настоящего времени по существу еще даже не поставлен вопрос об организации функционирования хозяйственного механизма. Отчасти это очевидно вызвано и тем, что внимание исследователей в основном направлено на раскрытие социально-экономической природы хозяйственного механизма и, в меньшей мере, на изучение функционального аспекта проблемы, особенно ее организационной стороны. Интересное исключение составляет, правда, работа П. Бундча, в которой предложена блочная система хозяйственного механизма. Однако автор имеет в виду хозяйственный механизм управления, охватывавший только хозяйственное руководство /6/. Тем самым из исследуемого определения исключаются хозяйственные связи, без которых в реальной действительности, однако, организовать хозяйственную деятельность

невозможно. Поэтому с этим определением хозяйственного механизма также трудно полностью согласиться.

хозяйственный механизм — это общеэкономическая категория, которая в той или иной форме присуща каждому обществу. Поэтому ее социалистическая разновидность должна содержать как общие черты, характерные для любого общества, так и те специфические, которые свойственны только социалистическому обществу. Этому требованию вышеприведенные определения в полной мере не отвечают. Особенно слабо они раскрывают специфические черты хозяйственного механизма социалистического общества.

Более правильно было бы хозяйственный механизм социалистического общества в общей форме рассматривать как сознательно организованную в масштабах народного хозяйства и планомерно совершенствуемую систему хозяйственных связей, форм и методов целенаправленного развития экономики в интересах всех членов общества. При этом для более глубокого определения его сущности можно было бы попытаться найти ответы, по крайней мере, еще на два вопроса. Во-первых, какова направленность функционирования хозяйственного механизма, т.е. какова цель его действия и через какие функции она реализуется? Во-вторых, каков способ действия хозяйственного механизма, т.е. каковы взаимосвязи и взаимодействия его структурных звеньев в общей организации?

На первый вопрос в научной литературе можно уже сейчас частично найти ответ. Имеется по существу правильное утверждение, что хозяйственный механизм направлен на реализацию цели общественного производства, т.е. он формируется и функционирует ради ее достижения /7/. Тем самым одновременно отвергается еще встречающееся в литературе мнение, что цель общественного производства, якобы, входит в состав хозяйственного механизма. При этом следовало бы, однако, подчеркнуть, что хозяйственный механизм направлен на реализацию цели общественного производства не прямо, а через экономическую политику господствующего в обществе класса и его партии. При социализме, следовательно, задачей формирования и функционирования хозяйственного механизма является реализация экономической политики коммунистической партии, выражающей интересы всего общества /8/. В этом цель действия и функционирования хозяйственного механизма. Но, в конечном счете, хозяйственный механизм все же функционирует ради достижения цели общественного производства, ставшей на этапе

развитого социализма главной задачей всех пятилеток. Поэтому, на наш взгляд, первой и главной функцией хозяйственного механизма социализма следует считать обеспечение реализации цели общественного производства, роль которой на этапе развитого социализма повышается.

Однако повышение роли хозяйственного механизма на этапе развитого социализма связано не только с необходимостью более полной реализации его главной функции. Усиливается и его значение как ускорителя развития самого общественного производства, проявляющегося в новых функциях воздействия на него. Важнейшая из них связана с повышением эффективности общественного производства. Необходимость этой функции вытекает из изменившихся условий реализации цели общественного производства, когда более полное удовлетворение потребности людей в основном должно достигаться на основе роста эффективности общественного производства, всеобщим ускорителем которого становится хозяйственный механизм. Стало быть в обеспечении повышения эффективности общественного производства как постоянного процесса, причем на современном этапе преимущественно за счет интенсивных факторов, состоит вторая важнейшая функция хозяйственного механизма развитого социалистического общества.

Для комплексного осуществления этих функций на практике необходимо подчинить мероприятия дальнейшего совершенствования хозяйственного механизма задаче достижения все большего единства и взаимосвязанности его структурных звеньев, преобразовать их во все более целостную систему и привести в соответствие с изменяющимися условиями хозяйствования.

Определяющим среди возможных путей совершенствования структуры хозяйственного механизма следовало бы считать повышение роли государственного руководства в достижении единства планирования и механизма реализации плана как центральных звеньев хозяйственного механизма, на основе адаптивного подхода к их организации, позволяющего центр тяжести в хозяйствовании перенести на экономические рычаги и стимулы, обеспечивающие такую реализацию принятых планов, при которой широко используется местная инициатива и постоянно изыскиваются и оперативно используются новые возможности и резервы повышения эффективности и интенсивности производства. Реальные условия для этого создает превращение пятилетнего плана в основу организации всей хозяйственной деятельности и переход к порядку формирования годовых планов, начиная "снизу" -

с производственных объединений и предприятий, а также решение наиболее важных задач экономического и социального развития общества на основе специальных целевых программ.

Реализация этих условий на деле прежде всего требует превратить еще слабо связанные между собой и во многом разнонаправленно действующие формы организации и присвоения материальных и финансовых средств в хозяйственных звеньях, оценки их деятельности, различные стимулы и методы воздействия на экономику в единый механизм реализации государственного плана. На уровне отраслевого управления хозяйством этот механизм ныне складывается на базе развития хозрасчета как по вертикали (включая наряду с предприятиями и объединениями также аппараты министерств), так и по горизонтали (распространяясь кроме хозяйственных звеньев также на научные, проектные, технологические и другие организации). Причем этот процесс происходит не только "вширь" т.е. путем перевода на хозрасчет новых организаций, но и "вглубь": путем обогащения содержания хозрасчетных отношений, возникновения более зрелых форм и методов их использования. Таким же образом на уровне отраслевого управления повышается роль головных министерств в связи с необходимостью обеспечить единую техническую политику и оптимальное развитие отраслевых комплексов, находящихся в подчинении различных министерств и ведомств.

Все это, однако, не устраняет имеющейся еще несогласованности действий министерств и ведомств при реализации плановых заданий. Более того, создание более мощных хозяйственных комплексов (отраслевых и территориальных), организующих свою деятельность на основе хозрасчета, еще больше усиливает ведомственные интересы, для согласования которых потребуются усиление координационных действий государства. По нашему мнению, для оперативной координации деятельности различных министерств и ведомств следовало бы создать специальный экономический координационный совет при Совете Министров СССР и соответственно при Советах Министров союзных республик. На наш взгляд, эта мера позволила бы усилить единство механизма реализации планов на уровне народного хозяйства.

Наряду с этим существует необходимость в других структурных изменениях хозяйственного механизма.

Особенно следовало бы усилить такое звено хозяйственного механизма, как государственное регулирование централизованно непланируемых экономических процессов, преодолеть явления их стихийного протекания. Несмотря на планомерный характер со-

циалистической экономики в условиях товарно-денежных отношений, все же не все формы хозяйственной деятельности могут планироваться централизованно. Причем необходимость в таком регулировании хозяйственной деятельности в связи с развитием прямых хозяйственных связей между предприятиями и объединениями и повышением роли хозяйственных договоров в реализации плановых заданий на современном этапе возрастает.

В качестве одного из звеньев хозяйственного механизма было бы целесообразно рассматривать те формы хозяйственной деятельности, которые даже централизованно регулировать трудно. Такие трудно регулируемые хозяйственные процессы и явления чаще всего возникают в сфере розничной торговли в связи с необходимостью более полного учета и обеспечения потребностей населения в товарах народного потребления. Важным представляется здесь выяснение таких нерегулируемых форм, их более целесообразная организация, хотя бы в региональных масштабах.

В хозяйственном механизме целесообразно также различать формы участия трудящихся в организации труда и формы привлечения их к управлению хозяйством. Это позволило бы лучше учитывать условия организации этих звеньев хозяйственного механизма.

Особенно возросла в этом необходимость в связи с повышением роли таких самостоятельных форм организации труда трудящихся как, например, бригады рационализаторов, нештатные конструкторские бюро и т.п., и в результате развития привлечения трудящихся к непосредственному управлению хозяйством посредством разработки ими встречных планов и участия в советах бригад.

В связи с необходимостью обеспечить повышение эффективности производства на базе его дальнейшей интенсификации возникла потребность предусмотреть в качестве самостоятельного звена в хозяйственном механизме информационное обеспечение хозяйствования. Особенно назрела необходимость обеспечить многократное использование в производстве нововведений. Потери государства в связи с однократным или ограниченным использованием нововведений неисчислимо возрастают. Чтобы устроить их или хотя бы свести до минимума, было бы целесообразно для многократного пользования нововведений в производстве создать фонд готовых разработок (ФГР). Создание ФГР позволило бы обеспечить сохранение и распространение информации о готовых разработках и оказать научно-техническую по-

МОЩЬ ПРЕДПРИЯТИЯМ И ОБЪЕДИНЕНИЯМ В ИСПОЛЬЗОВАНИИ НОВОВВЕДЕНИЙ.

Литература

1. Правда, 1981, № 55 (22851), 24 февраля, с. 5.
2. Экономическая газета, 1981, № II, с. 9.
3. Экономические науки 1979, № 10, с. 32.
4. Экономические науки, 1979, № I, с. 31.
5. Экономические науки, 1979, № 7, с. 46.
6. Бунич П.Г. Хозяйственный механизм развитого социализма. М.: Наука, 1980, с. 49.
7. Экономические науки, 1979, № 9, с. 17.
8. Вопросы экономики, 1980, № I, с. 9.

ECONOMIC MECHANISM PERFECTIONING AS THE CONDITION OF ECONOMIC EFFICIENCY INCREASE

V. Vokk

S u m m a r y

The question of economic mechanism, it's nature, functions, structure in connection with the necessity of economic efficiency is being discussed in present article.

Within this aspect realizing the goal of economic production and growth of its efficiency are observed as the two main functions of the economic mechanism.

There are following ways of complex realization of these functions under the socialist conditions:

- accomplishing between mechanism of planning and realization;
- strengthening the regulation of state forms of unplanned noncentralized economic activities;
- increasing the relevance of territorial authorities in regulation of economic activities;
- considering the form of participating in management and organization of production as the part of economic mechanism;
- increasing the relevance of information in economic activities.

О СУЩНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРИ СОЦИАЛИЗМЕ

О. Р а ю

Тартуский государственный университет

"Решение проблем, которые стоят перед нами, использование возможностей, которыми мы располагаем, во многом зависит от уровня руководства народным хозяйством; уровня планирования и управления", - было подчеркнуто на XXVI съезде КПСС.

Особое место при решении задач, поставленных перед нами решениями XXVI съезда, занимает выработка и внедрение эффективной системы личной и коллективной ответственности. Не случайно, генеральный секретарь ЦК КПСС тов. Л.И. Брежнев начал рассмотрение совершенствования методов руководства с проблемы ответственности, подчеркнув при этом: "В современных условиях многократно возрастает значение дисциплины, значение личной ответственности" /5, 67/.

Проблема повышения ответственности, внедрение системы конкретной и строжайшей ответственности впервые была поднята задолго до XXVI съезда КПСС. О ней неоднократно говорится уже в работах В.И. Ленина /1, 156; 2, 365; 3, 119/. Но особое место она приобрела в наши дни. В условиях ограниченности многих ресурсов, наличия высокого производственного потенциала и увеличения масштабов производства все более важной становится ответственность за их добросовестное и хозяйственное использование. Больше чем когда-нибудь раньше у каждого советского человека "должно постоянно присутствовать чувство высокой ответственности. Ответственности за то, чтобы огромный потенциал, созданный советским народом, использовался по-хозяйски, с полной отдачей" /5, 55/.

В последние годы сделано немало для внедрения и совершенствования системы ответственности производственных коллективов и работников. Важным шагом в этой области было Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР "Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы" от 12 июля 1979 г. На основе этого постановления внедрено и

внедряется ряд мер дальнейшего повышения ответственности. Но несмотря на все эти меры, система экономической ответственности требует дальнейшего совершенствования в сторону ее конкретизации и повышения личной и коллективной ответственности.

Дальнейшему совершенствованию системы экономической ответственности в основном препятствует отсутствие научной разработки как категории экономической ответственности, так и всей общесоциальной ответственности. Ответственность является понятием многогранным, стоящим на стыке ряда наук и представляющим интерес для представителей многих специальностей, которые в своих трудах рассматривают ее исход из разных точек зрения — философской, юридической, моральной, политической и т.д. При этом явно доминирует юридический подход к проблемам ответственности и необоснованное широкое толкование юридических точек зрения.

По мнению юристов (которое, кстати, у разных авторов далеко не одинаковое), ответственность — это совокупность санкций (или необходимость применения санкций), следующих за нарушение определенных норм. При таком подходе, во-первых, содержание ответственности подменяется формой ее проявления (возмещение ущерба, санкции и др.); во-вторых, рассматривается ответственность как явление прерывистое, имеющее место лишь при нарушении фиксированных обязанностей (норм) поведения. Такой ретроспективный подход к проблемам ответственности вполне оправдан в капиталистическом обществе, где регулирование производства происходит при помощи закона стоимости по принципу *post factum*. Но в социалистическом обществе, где общественная собственность средств производства делает возможным и необходимым регулирование общественного производства превентивным способом на основе плана, такой подход к проблемам ответственности уже не соответствует требованиям общества. Решение проблем экономической ответственности с точки зрения ретроспективной ответственности препятствует решению проблемы повышения эффективности общественного производства.

Особенно заметна ограниченность ретроспективного подхода к проблемам ответственности и ее неспособность на достаточном уровне стимулировать рост повышения эффективности всего общественного производства при рассмотрении проблем материально-технического снабжения.

При рассмотрении вопросов системы снабжения целесообразно

но исходить из понятия нормативной или "идеализированной" модели системы снабжения. В экономической теории это понятие вводится впервые и поэтому нуждается в подробном разъяснении.

Под нормативной (идеализированной) моделью системы снабжения подразумевается не идеальная система снабжения в прямом смысле этого слова, а строго соответствующая общепринятым принципам хозяйствования и установленным нормативным актам (фондам, нарядам, договорам, типовым положениям и пр.) и бесперебойно функционирующая система снабжения. Другими словами, идеализированная модель - это абстракция, при которой снабжение осуществляется в строгом соответствии с планом и правовыми актами.

Конструирование идеализированной модели системы снабжения необходимо для приведения в единую систему многообразных нормативных актов о снабжении, различных по уровню и изданных в разное время. Такая модель позволяет выяснить, как будет осуществляться снабжение в том случае, если все организации, предприятия и лица будут исходить в своей деятельности строго из нормативных актов. Будет ли в таком случае гарантировано снабжение, полностью соответствующее нуждам предприятий, объединений и ведомств? Или же в таком случае останутся пробелы в ответственности, т.е. возникают ситуации, которые недостаточно отрегулированы в законодательном порядке? Другими словами - существуют ли из-за ретроспективного подхода к проблемам ответственности ситуации, в которых могут возникать явления большей или меньшей безхозяйственности, за которые никто не отвечает?

Особо важно создание такой "идеализированной" модели именно сейчас. С июня 1981 г. действует новое положение о поставках как продукции производственно-технического назначения, так и положение о поставках товаров народного потребления /6/.

Полное представление нормативной (идеализированной) модели снабжения вряд ли является целесообразным. Для нашего анализа важен тот факт, что эта модель позволяет выявить ряд пробелов ответственности в системе снабжения. Имеются противоречия в законодательстве, в результате которых даже в том случае, если все связанные со снабжением предприятия, организации и лица будут соблюдать нормативные предписания, отнюдь не будет обеспечено соответствующее современным требованиям снабжение. Из этих пробелов, сильно тормозящих рост

эффективности общественного производства, самыми важными являются следующие.

Прежде всего, существует временное несоответствие между сроком представления заявок и сроком окончательного определения производственных планов. По существующему порядку заявки (заказы) на каждый календарный год следует предъявлять не позднее 6 месяцев до начала планируемого года /6; 5/. Уточнение производственных планов, а следовательно, и выяснение реальных потребностей в материалах, топливе, мебели и т.д. происходит лишь в конце года. При таком положении невозможно представить заявки, соответствующие действительным нуждам предприятия.

Вторым недостатком идеализированной модели системы снабжения является право фондодержателей перераспределять фонды (и наряды) без согласия предприятия. Такое положение вызывает нервозность у непосредственных производителей (объединений, предприятий). По нашему мнению, целесообразно заменить право фондодержателей перераспределять фонды без согласия предприятий расширением прав образования резервов. (До сих пор это право имеют лишь министры СССР в размере до 5%).

Аналогичное положение и с нарядами. Органы, выдавшие наряды, могут в ряде случаев внести в них изменения. Но здесь появляется еще одна проблема. Введение изменений допускается не позже 45 дней до начала периода поставки /5; 7/. Если учесть, что срок перераспределения фондов равняется 50 дням до начала периода, то уже техническая сторона этого требования вызывает сомнение. Если фондодержатель и орган, выдавший наряды, иногородний, то уложиться в эти сроки практически невозможно.

Но основная проблема заключается даже не в сроках, а в опасности, что в результате изменения нарядов предприятие (объединение) неожиданно лишится необходимых материалов, запчастей и т.д., без которых оно не в состоянии выполнить своей основной задачи - дать обществу продукцию, потребительские стоимости.

Третья сложная проблема, выделенная при создании нормативной (идеализированной) модели снабжения, - это фактическая неравноправность в отношениях предприятия-потребителя и предприятия-изготовителя. Несмотря на неоднократное декларирование их равноправности /6, 7, 8, 14/, фактически положение поставщика предпочтительнее. Это выражается в двух обстоятельствах.

По 40 пункту Положения /6/ поставка продукции производится в соответствии с минимальными нормами отгрузки (вагонами, контейнерами и т.д.). Но даже крупному предприятию (объединению), выпускающему лишь серийную продукцию, ряд наименований — отдельные запчасти, часть материалов для капитального и текущего ремонта и т.д. требуется в незначительном количестве, т.е. минимальные нормы отгрузки (или доставки автомобильным транспортом) составляют потребность предприятий на несколько месяцев, а иногда даже на несколько лет. Для таких случаев предусмотрена возможность — но лишь возможность — устанавливать в договоре отправки количество продукции ниже минимальных норм отгрузки или порядок отправки продукции почтовыми посылками /6, II/. Но так как в законодательном порядке предусмотрена лишь возможность этого, а не обязательность мелких поставок, то поставщик, как правило, использует только минимальные нормы отгрузки, т.к. они ей экономически более выгодны.

В первую очередь интересы поставщика имеют в виду и порядок учета сроков исполнения обязательств. Днем исполнения обязательства по поставке продукции при отгрузке продукции иногороднему получателю считается день сдачи продукции органу транспорта или связи /6, I9/. Следовательно, поставку II квартала (если в договоре не зафиксированы более конкретные сроки) можно выполнить как I апреля, так и 30 июня — в обоих случаях поставщик выполнит свои обязательства. Следовательно, иногородний потребитель может ждать поставку от первых дней апреля до середины июля, а в случае неполадок на транспорте — еще позже. И несмотря на то, что поставщик выполнил все свои обязательства, работа потребителя затруднена в значительной степени. Он (потребитель) должен иметь большие гарантийные запасы, что замораживает оборотные средства, ухудшает его финансовое положение. Возникает опасность морального старения, а также порчи запасов.

Ряд пробелов ответственности возникает и в связи с многочисленными особыми условиями поставки. Несмотря на попытки их согласования, как между собой, так и (основным) положением о поставках /6, II-I9/ здесь имеются ощутимые разногласия. Иногда поставщик исходит из одних, а потребитель (покупатель) из других особых положений, причем оба положения в силе.

В юридических актах, регулирующих снабжение, имеются еще некоторые положения, строгое соблюдение которых вызывает за-

труднения. Но вполне достаточно и приведенного, чтобы убедиться: в законодательных актах, в так называемой нормативной модели снабжения существуют большие пробелы ответственности. Из-за целого ряда причин за неэкономность, безответственность никто не отвечает. Более того, трактуя категории ответственности ретроспективно (а такая трактовка, как мы уже отметили, доминирует в юридической литературе), в таких "пробелах" вообще не существует категории ответственности. При такой трактовке ответственности очень трудно добиться повышения эффективности общественного производства.

Но недостатки в организации системы экономической ответственности (производственных) коллективов и лиц не ограничиваются приведенными "пробелами" ответственности, вызванными ретроспективным подходом к категории ответственности и нашедшими свое выражение в несовершенстве разных юридических актов. Рассмотрим и эти недостатки на базе материально-технического снабжения.

Как показали проведенные нами исследования на трех предприятиях легкой промышленности г. Тарту, в снабжении этих предприятий имелись большие недостатки,¹ основными из которых были: массовое предъявление повышенных заявок, несоответствие выделенных фондов (и нарядов) заявкам и несоответствие фактически полученных поставок фондам и заявкам как по количеству, так и по времени.

Повышенные заявки являются, как уже отмечалось выше, результатом несогласованности сроков представления заявок и уточнения производственных планов. В таких условиях 1/3-1/2 заявок явно повышены по принципу - на всякий случай, вдруг понадобится больше. Ясно, что такое положение во многом затрудняет повышение качества планирования. Но никакой экономической ответственности за повышенные заявки никто не несет.

Причиной предъявления повышенных заказов является также несоответствие выделенных фондов заявкам. На рассматриваемых

¹ Анализу подверглась почти вся номенклатура основных и вспомогательных материалов (кроме запчастей для автомашин и разных станков) и топливо. Из анализа выюла не-большая часть наименований, в первичных документах на которые имелись неточности, не позволяющие получить по этим наименованиям достоверные данные. Совпадение полученных на всех трех предприятиях результатов с результатами выборочных исследований на некоторых других предприятиях минлеглапрома ЭССР дает основание считать полученные результаты типичными для всей данной системы.

Таблица I

Сравнение заявок и выделенных фондов на некоторых предприятиях Минлеспрома ЭССР в 1978 г.

Предприятие	Разницы предоставленных заказов и выделенных фондов (+ фонды больше, - фонды меньше)																										
	более +100%		+50, I - +100%		+10, I - +50%		+2, I - +10%		0 - +2%		0		0 - -2%		-2, I - -5%		-5, I - -10%		-10, I - -25%		-25, I - -50%		более -50%		всего		
	число	%	число	%	число	%	число	%	число	%	число	%	число	%	число	%	число	%	число	%	число	%	число	%	число	%	число
I	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	
Текстильная фабрика "Аренг"	<u>27</u> 17	9,6	5	1,8	18	6,4	11	3,9	4	1,4	22	7,8	3	1,1	3	1,1	9	3,2	38	13,5	63	22,4	<u>78</u> 28	27,8	281	100,0	
Тартуский кожевенно-обувной комбинат	<u>30</u> 15	10,2	5	1,7	16	5,4	20	6,8	2	0,7	47	15,9	4	1,3	15	5,1	12	4,1	39	13,2	43	14,6	<u>62</u> 31	21,0	295	100,0	
Швейная фабрика "Сангар"	<u>25</u> 22	9,6	6	2,3	27	10,4	9	3,5	15	5,8	48	17,7	8	2,8	4	1,5	14	5,4	30	11,5	27	10,4	<u>49</u> 34	18,8	260	100,0	
Всего на трех предприятиях	<u>82</u> 54	9,8	16	1,9	61	7,3	40	4,8	21	2,5	115	13,8	15	1,8	22	2,6	35	4,2	107	12,8	133	15,9	<u>189</u> 93	22,6	836	100,0	

Замечание: В графе 2 под черточкой показаны номенклатурные названия, для которых были выделены фонды, но заказов на которые установить не удалось. В графе 24 под черточкой показано число названий, которые заказывали, но для которых фонды не были выделены.

Таблица 2

Сравнение выделенных фондов и фактически полученных поставок на некоторых предприятиях
Минлегпрома СССР в 1978 г.

Предприятие	Разницы выделенных фондов и полученных поставок (+ поступления больше, - фонды больше)																										
	более +100%		+50 I - +100%		+10 I - +50%		+2 I - +10%		0 - +2%		0 - -2%		-2 I - -5%		-5 I - -10%		-10 I - -25%		-25 I - -50%		более -50%		всего				
	число	%	число	%	число	%	число	%	число	%	число	%	число	%	число	%	число	%	число	%	число	%	число	%	число	%	
I	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	
Текстильная фабрика "Аргент"	<u>29</u> 3	10,7	11	4,0	32	11,8	15	5,5	10	3,7	68	25,0	6	2,2	4	1,5	12	4,4	17	6,2	29	10,7	<u>39</u> 6	14,3	272	100,0	
Тартуский ковзаводно-обувной комбинат	<u>48</u> 37	8,3	26	4,5	88	15,1	43	7,4	16	2,8	111	19,1	16	2,8	16	2,8	29	5,0	56	9,6	81	13,9	<u>51</u> 34	8,7	581	100,0	
Швейная фабрика "Сайгар"	<u>8</u> 147	3,1	13	5,1	22	8,6	20	7,8	30	11,8	32	12,5	16	6,3	19	7,5	19	7,5	15	5,9	19	7,5	<u>42</u> 28	16,4	255	100,0	
Всего на грех предприятиях	<u>85</u> 187	7,7	50	4,5	142	12,8	78	7,1	56	5,1	211	19,0	38	3,4	39	3,5	60	5,4	88	8,0	129	11,6	<u>132</u> 68	11,9	1108	100,0	

Замечание: В графе 2 под черточкой показаны номенклатурные названия, на которые фонды не были выделены, но которые предприятия получили. В графе 24 под черточкой показано число названий, для которых фонды были выделены, но которых вообще не поступало.

нами предприятиях 51,3% от фондов всех номенклатурных названий было меньше заявок более чем на 10%, а 38,5% больше чем на 25% (см. табл. 1). Ясно, что в таких условиях предприятиям выгоднее предъявить повышенные заявки по принципу — "на всякий случай", тем более, что от полученных на основе повышенных заявок фондов можно всегда отказаться.

Такое положение, которое явно не соответствует требованиям развитого социализма, является результатом отсутствия по существу любой ответственности за предъявление повышенных заявок. Также отсутствует экономическая ответственность государственных органов планирования и снабжения за соответствие выделенных фондов заявкам. То есть, можно сказать, что мы имеем дело с еще одним "проблемом ответственности" в нормативной (идеализированной) модели снабжения.

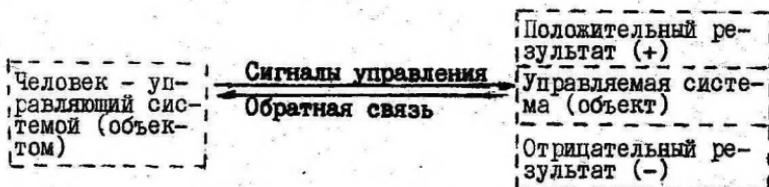
Но самой серьезной проблемой, с которой сталкиваются предприятия (объединения) при организации своей работы, по нашему мнению, является массовое несоответствие количества (а также качества) фактически полученных ими материалов, топлива, запчастей и т.д. договорам. (А следовательно, и фондам и нарядам, так как договоры хорошо соответствуют им). В рассматриваемых нами трех предприятиях более-менее соответствовали фондам 345 названий из 1108 (31,1%). В то же время из 251 названия (27,7%) предприятия получили более чем на 25% меньше от фондов (см. табл. 2). Если еще учесть, что таково положение с годовыми фондами, а с квартальными (месячными) фондами положение хуже, то оказывается, что рассматриваемые предприятия должны за несвоевременные поставки или за недопоставки предъявлять поставщикам 1000-2000 претензий в год. На самом деле "Аренг" предъявил 6 претензий, кожевенно-обувной комбинат — 14 и "Сангар" — 10. Основной причиной неиспользования экономических санкций являются их небольшие размеры. Штрафы (неустойки, пени) не только не компенсируют убытков предприятия, но и не являются достаточным негативным стимулом для поставщика. К недостаточной материальной заинтересованности прибавляются сложность делопроизводства, слабость юридических служб многих предприятий, а иногда и монопольное положение поставщика, которое вызывает страх "испортить отношения". Но главной из всех причин ничтожно малого использования экономических санкций является их незначительное влияние на экономические результаты работы поставщика. Реальная экономическая ответственность поставщика предельно мизерная. К сожалению, в новом положении о по-

ставках, введенном с I.VI.81 г., размеры экономических санкций за невыполнение своих обязательств по поставкам, в основном остались на том же уровне (имеются лишь некоторые унификации и упрощения в делопроизводстве).

Из всего приведенного вытекает, что существующая система экономической ответственности требует серьезной реорганизации. Но для этого необходимо прежде всего освободиться от ограниченного ретроспективного подхода к вопросам сущности самой категории ответственности, перейти к рассмотрению ее как объективного причинного явления социалистических производственных отношений, существующей независимо от того, зафиксирована она в законодательных актах или нет.

Обобщенно ответственность есть мера субъективной (человеческой) активности, направленной на тот или иной объект деятельности. В содержании ответственности соединяются объективные требования к деятельности субъекта (не всегда им осознаваемой адекватно) и субъективно определяемые им принципы и формы этой деятельности.

С объективной же стороны ответственность является компонентом любой опосредованной человеком нежестко детерминированной системы. В общих чертах ответственность можно изобразить на основе кибернетической системы (системы управления) следующим образом:

При этом сигналы управления понимаются в самом обобщенном отношении, а в качестве управляемой системы может выступать любой отражатель деятельности субъекта. Обозначенная пунктиром часть отражает отклонения управляемого объекта либо в желаемом, выгодном направлении (+), либо в нежелательном направлении (-).

Вопрос об ответственности правомерен во всех случаях, когда речь идет о (не)соответствии результатов целеполагания субъекта и его деятельности тем требованиям, которые предьявляет ситуация, возникшая на данном этапе развития общества. Ответственность - это необходимость, диктуемая объективными условиями, или обязанность (диктуемая законами)

принятия таких решений, в результате которых имели место положительные изменения в управляемом объекте.

Такой подход выдвигает не только содержание ответственности, но и предпосылки ее существования в любой системе. Такими предпосылками являются: 1) наличие человека (субъекта ответственности) в данной системе; 2) возможность выбора разных решений; 3) различность результатов выбранных решений; 4) существование обратной связи.

Ответственность как таковая существует во всех опосредованных человеком системах. В отличие от подавляющего большинства категорий естественных (а тем более общественных) наук она может в некоторых случаях иметь несоциальный характер, например, в системе человек-природа (Робинзон Крузо). В такой системе, где управляемым объектом является внешняя среда, ответственность проявляется как изменение в результате принятых решений биологических факторов существования либо в положительном (напр., рост материальной обеспеченности), либо в негативном (нежелательном) направлении (голод, холод, болезни и пр.).

В человеческом обществе ответственность имеет социальный характер, проявляясь как опосредованная категория, т.е. категория системы человек-общество-природа. При такой системе в качестве управляемого объекта выступает не природная среда, а опосредованные обществом ее формы. (При более развитых общественных формациях в качестве управляемого объекта все больше фигурируют сами общественные отношения). Что же касается результатов, то они проявляются не в непосредственном ухудшении (улучшении) биологических условий существования индивидуума, а в снижении (повышении) эффективности общественного производства (в самом широком понимании этой категории), а наказание за неправильные действия, как правило, принимает не биологическую, а общественную форму и осуществляется посредством разных надстроечных институций общества.

В обществе неизбежно возникает вопрос о соответствии объективного содержания ответственности ее сознанию, а также целеполаганиям человека. В принятых субъектом ответственности решениях одновременно выражаются цели и интересы людей, групп (племен, родов и т.д.), классов, поскольку всякой деятельностью управляют не только объективные законы (не всегда осознаваемые им адекватно), но и ценности, идеалы, идеология, мировоззрение и пр., опосредованно и суммарно выражающие реальные интересы людей. Следовательно, фактическое

содержание ответственности формируется в результате взаимодействия факторов двоякого рода: объективных и субъективных и лишь в случае совпадения их объективное содержание ответственности субъекта (групп, коллективов и т.д.) соответствует общественной оценке деятельности субъекта.

Существование ответственности в любой системе зависит не только от наличия в данной системе человека, субъекта ответственности, но и от степени свободы субъекта (субъектов). В жестко детерминированных системах, движение которых полностью определяется не зависимыми от субъекта и не познаваемыми им законами, человек не имеет никакого выбора действий и, следовательно, не может ни за что отвечать. Явно необоснованными являются не исчезающие из газет выражения - "каждый отвечает за все", "быть в ответе за все". Такие выражения, которые по намерениям их авторов должны подчеркнуть гражданственность, активность позиций каждого советского человека, говорят лишь о глубоком непонимании авторов сущности ответственности, о их некомпетентности. Ответственность и свобода представляют собой неразрушимое диалектическое единство противоположностей. Уже Ф. Энгельс подчеркивал в "Анти-Дюринге", что свобода в целом заключается в познании объективных законов развития и в основанной на нем "... возможности планомерно заставлять эти законы природы действовать для определенных целей. Это относится как к законам внешней природы, так и к законам, управляющим телесным и духовным бытием самого человека, - два класса законов, которые мы можем отделять один от другого самое большее в нашем представлении, отнюдь не в действительности. Свобода воли означает, следовательно, не что иное, как способность принимать решения со значением дела" (4, II6), ради избранной цели, и реализуется она тем полнее, чем лучше знание объективных условий, чем больше избранная цель и средства ее достижения соответствуют объективным условиям, закономерным тенденциям развития действительности. Ответственность же есть диктуемая объективными условиями, их осознанием и субъективно поставленными целями необходимость выбора способов действий, приведших к положительным для данного момента развития общества результатам в управляемом объекте (объектах), необходимость активной деятельности для осуществления этой цели. Свобода порождает ответственность, а ответственность направляет свободу. Следовательно, нет свободы без ответственности и ответственности без свободы.

Объективным условием существования ответственности в любой системе является наличие обратной связи, отражающей изменения в управляемом объекте. При этом неважно, осуществляется обратная связь непосредственно или при посредничестве определенных, созданных обществом инструкций. Именно формы обратной связи через разные общественные институты (или точнее, часть их) в случае негативных результатов (нежелательных сдвигов в управляемом объекте) и понимают под ответственностью юристы. По их ретроспективному подходу, который, кстати, у разных авторов далеко не совпадает, ответственность — прежде всего сумма санкций, возлагаемых обществом на человека (или на юридическое лицо), нарушающего нравственные, правовые нормы, государственную и общественную дисциплину, правила социалистического общежития и т.д. (7, 9-II). Ответственность трактуют также как обязанность подвергания определенным принудительным мерам (8, 193).

При таком подходе перепутаны (если не отождествлены) две разные вещи — существование обратной связи как необходимой предпосылки ответственности данного лица и зафиксированные в законодательном порядке юридические формы ответственности. Ответственность — категория объективная и ее существование не зависит от наличия или отсутствия соответствующих юридических актов. Но существование ответственности, безусловно, зависит от обратной связи, наличие которой позволяет установить возникновение в отражателе деятельности человека (в управляемом объекте) изменений и их характер (+). В случае отсутствия измеримых изменений или невозможности их определения, что имеет место при недостаточном уровне познаний, происходящих процессов (объективный аспект) или при отсутствии соответствующего общественным требованиям системы учета и отчетности (субъективный аспект), мы не можем говорить о существовании реальной ответственности в данной системе. Именно на субъективном аспекте базируются приведенные выше проблемы ответственности в системе материально-технического снабжения.

Функционирование системы экономической ответственности, эффективность ее действия зависит от умелого использования при внедрении всей совокупности системы экономических законов социализма. Приведенное выше далеко не охватывает всех проблем этой сложной системы.

Литература

1. Ленин В.И. Вариант статьи "Очередные задачи советской власти" - В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36.
2. Ленин В.И. набросок правил об управлении советскими учреждениями. - В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37.
3. Ленин В.И. Письмо Д.И. Курскому от 17.V.1922 г. - В.И. Ленин. Полн. собр. соч. т. 54.
4. Энгельс Ф. "Анти-Дюрин". - К Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. т. 20.
5. Брежнев Л.И. Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXVI съезду Коммунистической партии Советского Союза и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики. М.: Правда, 1981.
6. Положение о поставках продукции производственно-технического назначения и положение о поставках товаров народного потребления. Утверждено постановлением СМ СССР от 10 февраля 1981 г.
7. Самощенко И.С., Фарукшин М.Х. Ответственность по советскому законодательству. М.: Юридическая литература, 1971.
8. Собчак А.А. Правовые проблемы хозрасчета. Л.: ЛГУ, 1980.

THE ESSENCE OF ECONOMICAL RESPONSIBILITY IN SOCIALISM

O. Raju

S u m m a r y

The effective organisation of economical responsibility is a very important factor which increases the effectivity of national economy. But in using the economical responsibility in practice, especially in supplying, we have some shortages. For organisation of the effective system of economical responsibility we must investigate it's essence. In this publication is taken attempt of complex review about essence of the economical responsibility.

УВЕЛИЧЕНИЕ ЗНАЧИМОСТИ ПРИРОДНОГО ФАКТОРА В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Я. Кивимяги

Природная среда выступает в качестве естественного базиса процесса производства на протяжении всей человеческой истории. В социалистическом обществе имеется необходимость и возможность сознательного, целенаправленного управления взаимодействием общества и природы: "Коллективный человек, ассоциированные производители рационально регулируют ... свой обмен веществ с природой, ставят его под свой контроль, вместо того, чтобы он господствовал над ними как слепая сила; совершают его с наименьшей затратой сил при условиях, наиболее достойных их человеческой природы и адекватных ей" /1, 387/.

Окружающая человека искусственная предметно-вещественная среда в большей или меньшей мере имеет природное начало. В этом смысле все элементы национального богатства имеют природное происхождение, а природные ресурсы являются источником, субстанцией национального богатства. Национальное богатство обычно отождествляется с накопленным прошлым трудом. Оно создает условия для продолжения процесса производства и является результатом процесса производства. Но это слишком узко. В связи с увеличением зависимости конечных результатов производства от изменения (ухудшения) условий добычи природного вещества возникает потребность количественного (денежного) учета природного фактора в числе других факторов производства. К. Маркс отмечал, что "... труд не единственный источник производимых им потребительных стоимостей, вещественного богатства. Труд есть отец богатства ... земля его мать", тем более, что "потребительные стоимости образуют вещественное содержание богатства" /2, 44/.

Учитывая функции отдельных частей национального богатства, его можно разделить на национальный потенциал, который включает как природные ресурсы и условия, так и средства производства, и конечное богатство, включающее предметы потребления длительного пользования, фонды общественного непро-

изводительного пользования /18, 40/. Вещественными источниками национального богатства являются средства производства и природные ресурсы. При этом имеются в виду только выявленные, в сущности подготовленные для эксплуатации природные ресурсы. Повятно, что их экономическая оценка во много раз превышает затраты на выявление, подготовку месторождений полезных ископаемых, т.е. превышает затраты на геологоразведочные работы, которые находятся на уровне 3-3,5 миллиардов рублей в год /8, 8/. С помощью факторного анализа можно вычислить долю природных ресурсов в процессе создания конечного продукта. Но таким путем оценивается только та часть природных ресурсов, которая участвует в создании конечного продукта в течение года, примерно 250 млрд. рублей /18, 41/.

На экономическую эффективность общественного производства значительное влияние оказывает территориальное распределение производительных сил и потенциальных природных ресурсов. В нашей стране основная масса производственных мощностей и рабочей силы сосредоточена в Европейской части, а ресурсы - в восточной части. В настоящий период Сибирь располагает 75% ресурсов угля, нефти, газа, там находится более половины гидроэнергетических и водных ресурсов, 8% трудовых ресурсов, 10% основных производственных фондов (6,89). Доля восточных районов в экономике в 1980 году была (в %):

валовый общественный продукт - 9,5-9,7

национальный доход - 10,3-10,5

валовый продукт промышленности - 9,4-9,6

производственные фонды - 11,8-12,2 (6,96)

производство нефти - 55

производство газа - 64

производство угля - 54 (13,50).

Очень высокую экономическую эффективность дает нефтегазовый комплекс Западной Сибири. С учетом цен на мировом рынке (более 100 инвалютных рублей за тонну нефти) общий эффект добычи нефти за X пятилетку составит не менее 150 млрд. рублей /4, 844/, а с учетом роста мировых цен на нефть и сырье этот эффект постоянно увеличивается. Уже начиная с X пятилетки, Сибирь обеспечивает не только весь общесоюзный прирост добычи нефти, но и компенсирует снижение добычи в других районах страны. Нынешняя ценовая политика несколько снижает показатели экономической эффективности восточных ресурсов. Из-за существенного различия между мировыми и внутренними ценами на нефть, природный газ, нефтепродукты, продукты цветной ме-

таллургии, лесной и деревообрабатывающей промышленности искусственно занижается удельный вес экономики Сибири в создании валового продукта и национального дохода. В пересчете на цены мирового рынка доля Сибири по последним показателям увеличится до 13%, а показатель производительности труда и фондотдачи увеличится на 20-30% /6, 98/.

Включение Сибири в общесоюзное территориальное разделение труда увеличивает конечную эффективность народного хозяйства на 25-30%, т.е. вклад Сибири в величину конечного народнохозяйственного эффекта в 2,3-3 раза превышает ее непосредственную долю в валовом общественном продукте, национальном доходе /6, 92/.

Не все разведанные ресурсы сразу вступают в общественный процесс воспроизводства. Проявляется две противоположных тенденции. Темпы увеличения объема геологоразведочных работ в масштабе всего народного хозяйства уже отстают от потребностей народного хозяйства, что затрудняет перспективное планирование расширения производства. В то же время многие открытые геологами богатые месторождения полезных ископаемых "законсервированы", так как нет свободных средств и строительных мощностей для промышленного освоения. Дело в том, что освоение новых месторождений очень капиталоемко: в первую очередь необходимо строить транспортную систему для подвоза техники. В условиях больших расстояний транспорт имеет исключительно важную роль в хозяйственном освоении и обеспечении процесса производства. На транспортную систему восточных районов страны падает 17% общегосударственного грузового оборота, но транспортная сеть Сибири в несколько раз отстает от среднесоюзного уровня. Один километр автомобильной дороги в условиях Сибири стоит до одного миллиона рублей, а вертолеты на большие расстояния могут осуществлять только "самоперевозки", так как горючего берут больше, чем полезного груза. Например, переброска бурового оборудования с помощью авиации на расстояние 70-100 км примерно равноценна его стоимости, а вообще транспортные затраты в издержках производства в Западной Сибири занимают 35-50% /19, 9/.

В процессе вовлечения природных ресурсов в хозяйственный оборот увеличивается влияние научно-технического прогресса и его прикладных результатов на экономическую эффективность. По мере истощения старых месторождений полезных ископаемых, лесных ресурсов приходится вкладывать огромные средства в освоение новых территорий, что усиливает тенденцию к увели-

чению фондоемкости и снижение фондоотдачи, а материалоемкость уменьшается слишком медленно (0,5-0,7% в год в СССР по сравнению с планом снижения материалоемкости на 1976-1980 гг. по народному хозяйству ГДР 2,8-3%, НРБ - 1,6%, ПНР - 1,8%, ЧССР - 0,6-0,8%) /14, 20-21/. С точки зрения ограниченности и невозобновляемости многих минеральных ресурсов, чрезмерно велики их потери в недрах, составляющие при добыче угля до 25%, металлических руд - 5-20%, калийных солей до 40-55%, нефти до 70% /14, 17/. В то же время экономия материальных ресурсов в 5 млрд. рублей обеспечивает сокращение капитальных затрат в сырьевые и добывающие отрасли на 30 млрд. рублей /14, 16/. Необходимо также иметь в виду, что уровень замыкающих затрат на уголь, газ и мазут почти во всех районах страны увеличится в полтора раза и более по сравнению с их значением в начале семидесятых годов /9, 36/.

В принципе имеется несколько путей для ослабления этих тенденций. Во-первых, всесторонняя экономия ресурсов, во-вторых, внедрение результатов научно-технического прогресса, в-третьих, рациональное размещение производительных сил, в-четвертых, организационно-структурные сдвиги в народном хозяйстве.

Практически нет месторождений с одним полезным компонентом. Железные руды содержат более 10 сопутствующих компонентов (ванадий, кобальт, медь, германий, фосфор, сера, тантал, ниобий, цирконий, титан), запасы которых имеют особое народнохозяйственное значение. Однако в настоящее время из 53 действующих железорудных предприятий комплексную разработку месторождений ведут только 7 /17, 54/. Комплексное использование всех компонентов природного сырья уменьшает объем суммарных капитальных вложений по сравнению с разобленным строительством рудодобывающих и обогащательных предприятий. Во многих случаях комплексное использование побочных продуктов, например, сернистого газа в ТЭЦ или при плавке черных и цветных металлов дает возможность увеличить продукцию без строительства новых рудодобывающих предприятий и значительно уменьшить выброс вредных отходов в окружающую среду. В цветной металлургии при переработке медных руд извлекается до 13 попутных компонентов, в свинцово-цинковом производстве - 17, при переработке медно-никелевых руд - 12 /3, 101/. Таким образом, постепенный переход на мало- и безотходные технологии повышает фондоотдачу, снижает материалоемкость продукции, а также снижает уровень загрязнения внешней среды. На

это указывается и в "Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1981-1985 годы и на период до 1990 года": "... шире применять малооперационные, малоотходные и безотходные технологические процессы, разработать и внедрить эффективные методы комплексного использования и переработки твердых и тяжелых жидких топлив, а также получения синтетических топлив; обеспечить создание и широкое применение технических средств и технологий для комплексного и более полного извлечения полезных компонентов из руд, разработки бедных и сложных месторождений" /3, 26/.

С развитием производительных сил постепенно увеличивается влияние производственной деятельности человечества на природную среду. В течение долгого времени влияние человека на природу можно было сравнивать с влиянием других биологических воздействий. На современном этапе развития производительных сил накопленные количественные сдвиги превращаются в новое качество - человеческая производственная деятельность выходит за пределы биологических воздействий, превращается в геологическую силу. Сообразно с увеличением влияния человека на природу увеличивается и роль природных условий на производство, расширяется круг ограничивающих факторов со стороны природной среды и природных условий - увеличивается взаимодействие, взаимозависимость процесса производства и природных процессов. Также увеличивается количество точек соприкосновения природы и общества, изменяется характер взаимодействий - происходит усиливающаяся социализация природы.

Литература

1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 25. -
2. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 26. -
3. Основные направления экономического и социального развития СССР на 1981-1985 годы и на период до 1990 года. М., 1981. -
4. Аганбегян А.Т. Экономические проблемы развития Сибири. - Экономика и математические методы, т. XV, вып. 5. -
5. Боровских Б., Ермаков А. Об изучении проблем природопользования в курсе политической экономии социализма. - Экономические науки, 1981, № 1. -
6. Гранберг А.Г. Сибирь в народнохозяйственном комплексе. - Экономика и организация промышленного производства, 1980, № 4. -

7. Кин А.А. Путь к богатствам Сибири. - Экономика и организация промышленного производства, 1980, № 5.
8. Лобанов Н.Я. Экономическая оценка месторождений и рациональное использование недр. Л., 1976.
9. Макаров А.А., Мелентьев Л.А. Проблемы и пути развития энергетики СССР. - Экономика и организация промышленного производства, 1981, № 3.
10. Мартынов Ф. Методологические проблемы регионального природопользования. (На примере Кузбасского ТПК). - Вопросы экономики, 1979, № II.
11. Марчук Г.И. Сибирь смотрит в будущее. - Экономика и организация промышленного производства, 1980, № 3.
12. На перекрестке интересов. - Экономика и организация промышленного производства, 1980, № 8.
13. Некрасов Н.Н. Генеральная схема и жизнь. - Экономика и организация промышленного производства, 1979, № 4.
14. Павлов В.И., Спектор А.Н. Проблемы эффективного материалопотребления. - Экономика и организация промышленного производства, 1981, № 4.
15. Перспективы Сибири. Сибирь и время. - Экономика и организация промышленного производства, 1980, № 12.
16. Попов А. Формирование и развитие территориально-производственных комплексов в условиях развитого социализма. - Экономические науки, 1981, № 3.
17. Сергеев М.А. Использование вторичных ресурсов - государственный подход. - Экономика и организация промышленного производства, 1979, № 6.
18. Смагаринский И. Природные ресурсы и национальное богатство. - Экономические науки, 1980, № 5.
19. Трофимук А.А. Минеральные ресурсы Сибири - на службу Родине. - Экономика и организация промышленного производства, 1980, № 6.
20. Фейтельман Н. Экономическая оценка природных ресурсов. - Вопросы экономики, 1980, № 10.

THE INCREASE OF THE IMPORTANCE OF THE NATURAL FACTOR
IN RAISING THE EFFICIENCY OF NATIONAL ECONOMY

J. Kivimägi

S u m m a r y

The exhaustion of many old deposits of mineral resources leads to the growth of the expenditures in production. Therefore the efficiency of production depends more on the exploitation of natural resources and conditions.

КОНЦЕНТРАЦИЯ И ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА
КАК ФАКТОРЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ НАКОПЛЕНИЯ
В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Л. Мааметс

Дальнейший подъем эффективности накопления в сельском хозяйстве зависит от сложной системы факторов. Основным является количественный и особенно качественный рост производительных сил. Последний выражается в интенсификации сельскохозяйственного производства, его электрификации, химизации, широком многостороннем землеустройстве, комплексной механизации животноводства и земледелия, а также автоматизации. Он выражается, наконец, в индустриализации сельскохозяйственного производства, т.е. в процессе сближения технологии сельскохозяйственного производства с технологией промышленного производства.

Индустриализация же сельского хозяйства экономически наиболее эффективна в условиях крупного производства. "Дешевизна товаров зависит *ceteris paribus* (при прочих равных условиях) от производительности труда, а последняя — от масштаба производства", — писал К. Маркс /I, 640/.

Концентрация производства является одной из форм обобществления производства, отражающей важные изменения в производительных силах и выражающей определенные экономические отношения, связанные с укрупнением производства.

Возрастающая концентрация производства в условиях строительства развитого социалистического общества обуславливается действием общезкономического закона концентрации производства.

Изучение механизма действия закона концентрации производства в период строительства развитого социализма требует определения его объективного содержания и специфики проявления на данном этапе, раскрытия противоречий, составляющих ядро концентрации, взаимосвязей и взаимозависимостей между изучаемым и другими экономическими процессами.

Механизм действия объективного общезкономического закона концентрации производства можно охарактеризовать как проти-

воречивое единство определенных взаимосвязанных и взаимообусловленных экономических сущностей, выражающих экономические потребности, интересы и цели общества, посредством которых проявляется его действие и происходит его реализация в экономической жизни. Этот механизм, благодаря которому производственные отношения становятся фактором развития производительных сил, включает в себя целый ряд элементов.

Экономические категории соответствуют данной системе производственных отношений, которые характеризуют и выражают определенные стороны сложного многогранного процесса концентрации производства, например, технический состав производства, фондовооруженность, механовооруженность и др. Здесь надо отметить, что механизм действия закона концентрации производства взаимодействует с механизмом остальных экономических законов, прежде всего с механизмом действия закона накопления.

Под концентрацией и специализацией производства мы понимаем укрупнение специализированного производства и сосредоточение все большей доли средств производства, рабочей силы и продукции на крупных специализированных производственных подразделениях. При этом увеличение продукции опережает увеличение количества сосредотачиваемых на предприятиях средств производства и рабочей силы, так как с прогрессом техники и организации производства повышается производительность труда.

Концентрация и специализация производства являются диалектическими сторонами общественного разделения труда, которое связано с развитием производительных сил. Указывая на эту диалектическую связь, К. Маркс писал: "... за каждым крупным изобретением в области механики следует усиление разделения труда, а всякое усиление разделения труда ведет, в свою очередь, к новым изобретениям в механике" /3, 156/.

В социалистическом обществе общий экономический закон концентрации производства выражается в преимуществе крупного производства над мелким. В этом проявляется связь между размерами производственного подразделения, обусловленными данным уровнем развития производительных сил, и степенью производительности труда. Укрупнение производства расширяет рамки кооперации труда, которая порождает новую производительную силу.

Анализ взаимозависимости между размерами производства и его эффективностью показывает, что в условиях данного уровня производительных сил после известного предела дальнейшее

укрупнение производства не сопровождается повышением его эффективности. Более того, при дальнейшей концентрации отмечается снижение эффективности производства. Так, оптимальная концентрация и специализация зависят прежде всего от уровня производительных сил.

Повышение эффективности сельскохозяйственного производства и накопления пытались решить только путем объединения существующих бригад, ферм колхозов и совхозов без концентрации и специализации производства. Но такой путь не устраняет главных недостатков, присущих многоотраслевому хозяйству.

Главной стратегической целью специализации и концентрации является значительное увеличение производства и продажа государству сельскохозяйственной продукции, повышение ее качества, рост производительности труда и снижение затрат.

При этом надо исходить из следующих тактических принципов:

- добровольность в совместном сотрудничестве колхозов, совхозов и других предприятий;

- научный подход к выбору организационных форм, направлений и последовательности проведения работ по специализации и концентрации с учетом производственной структуры и экономики хозяйств, особенности отраслей и накопленного опыта;

- сохранение хозяйственной самостоятельности колхозов, совхозов, других предприятий и организаций, входящих в межхозяйственные и агропромышленные объединения;

- демократический централизм в организации управления производственной деятельностью объединений;

- материальная заинтересованность хозяйств, а также колхозников, работников совхозов и других предприятий в развитии и повышении эффективности общественного производства как объединения в целом, так и каждого предприятия в отдельности.

Концентрация производства является предпосылкой его индустриализации.

Перевод сельскохозяйственного производства на промышленную основу - это не разовое мероприятие, а длительный, рассчитанный на перспективу процесс, связанный с определенными экономическими условиями развития производительных сил.

Объективная необходимость индустриализации сельскохозяйственного производства состоит в необходимости использовать современные достижения производительных сил общества, науки и техники для повышения эффективности и производительности

труда в сельском хозяйстве и обеспечить общество сельскохозяйственными продуктами в оптимальном объеме и качестве.

Условиями индустриализации сельского хозяйства являются:

1. Необходимый уровень накопления и сосредоточения собственности.

2. Продукция промышленности в объеме и качестве, необходимая для индустриализации сельскохозяйственного производства.

3. Мощность строительных и монтажных организаций, необходимая для индустриализации сельскохозяйственного производства.

4. Технология индустриального производства.

5. Обеспечение пропорциональности при индустриализации производства.

6. Обеспечение специально подготовленными кадрами производства.

7. Необходимый уровень развития соответствующих отраслей науки (биологии, генетики, агротехники, ветеринарии, экономики, организации и управления производством и т.д.).

8. Соответствующий уровень концентрации и специализации сельскохозяйственного производства (в соответственном объеме и пропорциях производственного скота и кормов).

В Эстонской ССР создана долгосрочная программа индустриального развития сельского хозяйства. Составной частью этой программы является поэтапная тактика, обеспечивающая экономию ресурсов (примерно одну треть) или соответствующее сбережение времени для достижения заданного уровня. Главными элементами поэтапной тактики являются: оптимальное сочетание нового строительства с реконструкцией, широкое применение так называемого метода блочного строительства крупных производственных и социальных комплексов, когда при проектировании закладывается очередность и к действующему, дающему продукцию и доход блоку пристраиваются новые блоки, более совершенные с учетом приобретенного опыта, дифференцированный подход к интенсификации и концентрации производства в зависимости от сложившихся условий, технико-технологической зрелости и особенностей функционирования различных отраслей сельского хозяйства; межотраслевой и пространственный маневр ресурсами в целях подтягивания производственной и социальной инфраструктуры, отстающих районов и хозяйств.

Реализация комплексной программы и поэтапной тактики индустриального развития требует организационного и экономиче-

ского оформления республиканского агропромышленного комплекса. Изучение развития производительных сил - технико-технологических, экономико-организационных и социальных связей показано, что в условиях республики образуется четыре уровня агропромышленного комплекса:

1. Первичный - отдельное хозяйство, где происходит внутрихозяйственная специализация и концентрация производства для его индустриализации в основном на базе внутрихозяйственного накопления.

2. Регион, соединяющий 2-4 хозяйства определенного экономического региона.

3. Сельский район, где складывается определенная производственная и социальная связь между сельскохозяйственными и обслуживающими их предприятиями. Объединение условий и ресурсов в рамках района позволяет поэтапно решать проблемы концентрации и централизации основных отраслей животноводства, создания современного кормопроизводства, агрохимического обслуживания и т.д. Особое значение на этом уровне имеет обеспечение сбалансированности производственных и социальных факторов и подтягивание отстающих хозяйств. Но на районном уровне невозможно обеспечить оптимальное развитие всех отраслей сельского хозяйства, производственной инфраструктуры и перерабатывающей промышленности.

4. Верхний уровень - республиканский агропромышленный комплекс, куда входят районные территориальные и специализированные на республиканском уровне звенья. Здесь можно достичь наиболее эффективного сочетания территориального и отраслевого принципов управления агропромышленным комплексом на основе целостного программного подхода, ориентированного на конечный результат: получения заданного уровня производства и социального развития при минимизации затрат ресурсов.

Соответственно данным уровням в республике предполагается строить на интеграционной основе систему межхозяйственных объединений и управления агропромышленного комплекса.

В настоящее время проводится эксперимент по созданию таких объединений на районном уровне (Вильяндиский и Пярнуский район). Ставится вопрос о создании республиканских органов управления агропромышленного комплекса. При этом большое значение имеет создание экономического механизма взаимоотношений между составными частями республиканского агропромышленного комплекса, частной централизации ресурсов, которое обеспечило бы централизацию ресурсов для целостного уп-

правления производственными, экономическими и социальными процессами в республике вне зависимости от ведомственных местнических барьеров, но и сохранение инициативы и заинтересованности всех хозяйственных звеньев в поиске лучших решений на всех уровнях.

Средством для достижения стратегической цели специализации и концентрации сельскохозяйственного производства является накопление. Темпы индустриализации и создания агропромышленного комплекса будут зависеть от того, насколько целенаправленно и эффективно используют колхозы, совхозы и другие предприятия внутрихозяйственные накопления, а также государственные капитальные вложения и материально-технические ресурсы, необходимые для превращения номинального накопления в реальное, выделяемые в соответствии с народнохозяйственными планами.

В настоящее время в стране работает около 8 тысяч межхозяйственных специализированных объединений, организаций и предприятий. Как показывает опыт, затраты труда на производство единицы продукции в них в 2,5-3 раза, а себестоимость в 1,5-2 раза ниже, чем в неспециализированных хозяйствах. Так, на Пярнуской межколхозной свиноферме Эстонской ССР в 1980 году затратили 4,48 кормовых единиц на 1 килограмм привеса свинины и получили 520 грамм привеса в сутки при затрате живого труда 3,7 человеко-часа на центнер. В среднем по Пярнускому району эти показатели были соответственно 5,09; 454 и 7,7.

Концентрация производства выражает состояние производительных сил. Рост концентрации производства имеет место как при капитализме, так и при социализме. Но основой концентрации производства являются производственные отношения и прежде всего отношения собственности. Поэтому в качестве предпосылки концентрации производства при капитализме выступает рост капиталистической собственности в форме концентрации и централизации капитала.

При социализме же концентрация в государственном секторе происходит на основе общенародной собственности. Социалистическая собственность в общенародной форме не создает границ для концентрации производства, так как обобществление собственности здесь на самом высоком уровне. Советский Союз является страной самой высокой концентрации производства в промышленности. Поэтому в нашей экономической литературе иногда не различали концентрацию собственности и

концентрацию производства.

Иначе обстоит дело в колхозном производстве. Колхозное производство основано на кооперативной собственности, степень обобществления которой ниже государственной собственности. Поэтому кооперативная форма собственности может создавать и создает границы для концентрации и специализации производства. Здесь для концентрации производства необходимо сосредоточить собственность, по объему обеспечивающую концентрацию и специализацию производства. Здесь выступает диалектическая взаимосвязь между концентрацией собственности и производства.

В Эстонской ССР строят животноводческие производственные комплексы, стоимость которых составляет свыше одного миллиона рублей. Так, стоимость молочной фермы совхоза Лаатре (без стоимости животных) составляет около двух миллионов рублей, стоимость свинофермы им. Ю. Гагарина составляет 7,45 миллионов рублей, стоимость Пярнуского межхозяйственного свиноводческого комбината - 15,95 миллиона рублей и т.д. В то же время колхозы республики выделили чистого дохода для производственного накопления в среднем 0,33 миллиона рублей в год. Эта сумма приблизительно в десять раз меньше, чем стоимость самых дешевых современных крупных индустриальных ферм. Это характеризует противоречие между концентрацией производства и сосредоточением собственности колхозного производства. "В самом деле, каждому хозяйству в одиночку строить крупные специализированные производственные объекты не по средствам. Другое дело, если объединяются ресурсы нескольких хозяйств. Это дает им возможность создавать совместные - крупные и специализированные предприятия индустриального типа" /5, 453/.

Сосредоточение собственности в колхозном производстве может происходить в двух формах: в форме концентрации фондов, которая представляет собой увеличение собственности за счет внутрихозяйственного накопления, и форме централизации фондов, т.е. посредством увеличения фонда накопления одного хозяйства или межхозяйственного предприятия за счет объединения фондов накопления или распределения чистого дохода колхозов.

Концентрация фондов выражает отношения внутрихозяйственного накопления. При этом собственность в обществе в целом увеличивается. Централизация фондов выражает отношения между хозяйствами. При централизации фондов увеличение собст-

венности одного хозяйства или предприятия достигается без роста совокупной собственности в обществе. Происходит только сосредоточение собственности. Но при этом увеличивается обобществление колхозной собственности. Из этого вытекает роль эффективности внутрихозяйственного накопления, которое при концентрации и специализации производства не снижается, а повышается.

Основной межколхозной предприятия является межколхозная собственность. Это новое проявление единой кооперативной формы собственности.

На конец 1977 года в Эстонской ССР насчитывалось 33 межколхозных объединений, организаций и предприятий /7, 128/. Они охватили в основном подсобные и обслуживающие хозяйства.

Дальнейшее развитие межколхозной кооперации в условиях концентрации и специализации производства ведет к объединению накоплений отдельных колхозов для современного строительства и эксплуатации индустриальных комплексов животноводства, т.е. основных отраслей производства.

В последнее время новой чертой накопления в сельском хозяйстве является то, что накопление протекает на основе объединения колхозной и государственной собственности. Так, построен в Пярнуском районе межхозяйственный (колхозы, совхозы и государственный кредит) свиноводческий комбинат, рассчитанный давать 43000 тонны свинины в год. При такой производственной кооперации обобществление производства выходит за рамки кооперативно-колхозной формы собственности, так как происходит объединение экономических ресурсов колхозов и совхозов. По своей социально-экономической природе государственно-колхозная собственность - это новая форма смешанной, общей социалистической собственности государства и колхозов, так как служит интересам всего общества и отдельных колхозных коллективов.

Специализация и концентрация сельскохозяйственного производства ведет к возникновению более высоких форм кооперации, когда наряду с колхозами и совхозами в объединение вливается и государственные промышленные предприятия. Создаются предприятия типа агропромышленных комплексов. Здесь проявляется дальнейшее сближение государственной и колхозно-кооперативной форм собственности.

Необходимый уровень накопления для современной концентрации производства может происходить в следующих формах:

1. Концентрация фондов путем внутрихозяйственного накопления.
2. Централизация фондов путем:
 - а) объединения фондов накопления хозяйств;
 - б) кооперирования государственных средств и чистого дохода хозяйств.
3. Централизация фондов в форме государственных капиталовложений.
4. Централизация фондов в форме кредита.

Концентрация фондов путем внутрихозяйственного накопления явно не достаточна для современной концентрации производства.

Перспективным видом централизации фондов накопления являются районные агропромышленные объединения. Так, в Эстонской ССР в 1975 году как экспериментальное создали Вильяндиское районное сельскохозяйственное объединение. "Основной задачей объединения является повышение производительности труда и эффективности производства за счет концентрации и специализации производства и кооперирования средств, максимальное использование внутренних ресурсов и всемерная интенсификация производства, рациональное использование производительных сил, систематическое снижение себестоимости продукции и повышение рентабельности производства" /8, 31-32/.

При этом необходимо решить две основные проблемы. Обеспечить правильное сочетание а) централизации части функций и ресурсов с инициативой, самостоятельностью, заинтересованностью и ответственностью всех членов объединения, б) территориального и отраслевого подхода, что достигалось введением так называемого принципа двойного подчинения для тех хозяйственных звеньев, которые должны иметь свою специализированную систему планирования и управления на республиканском уровне.

Объединение носит агропромышленный характер, охватывая производство и переработку сельскохозяйственной продукции, техническое обслуживание и т.д. На начало 1979 года в него входили 15 колхозов, 10 совхозов, 7 обслуживающих и перерабатывающих предприятия (два отделения Госкомсельхозтехники ЭССР, межколхозная строительная организация, комбинат хлебопродуктов, молочный и мясной комбинат, рыбное хозяйство). Обслуживающие и перерабатывающие предприятия, а также хозяйства научно-исследовательских институтов входят организационно и экономически в свою республиканскую систему, но

одновременно они являются членами объединения, принимая участие (в том числе и своими финансовыми, материальными и трудовыми ресурсами) и решении текущих и перспективных задач производственного, экономического и социального развития района в целом.

Управление объединением строится на основе принципа демократического централизма при соединении государственного планового начала с полноправным участием в делах всех хозяйств — членов объединения. Высшим органом управления объединения является Совет в составе председателя Совета (председатель объединения), его заместителей, председателей колхозов, директоров совхозов и руководителей других предприятий и организаций. Исполнительно-распределительным органом является Президиум Совета объединения. Совет объединения имеет рабочий аппарат, численность которого соответствует аппарату бывшего управления сельским хозяйством райисполкома. В своей деятельности объединение подчиняется Министерству сельского хозяйства ЭССР и Вильяндскому районному Совету народных депутатов.

Индустриализация сельскохозяйственного производства на базе концентрации и специализации осуществляется на основе разработанной с помощью ученых и специалистов комплексной программы, включающей поэтапное строительство межхозяйственных производственных и социальных объектов (расширение свиноводческого и комбикормового комбинатов, строительство комплексов по откорму крупного рогатого скота, агрохимического центра и складов минеральных удобрений, социальных и культурных центров), дальнейшую концентрацию молочного животноводства, углубление специализации в растениеводстве и т.д.

Централизация собственности для осуществления этой программы в рамках объединения происходит за счет отчисления хозяйств для создания централизованных фондов экономического регулирования. Они включают: фонды развития социально-культурных мероприятий и жилищного строительства, взаимопомощи, материального поощрения. Первые два из них используются преимущественно для проектирования и строительства производственных и социальных объектов межхозяйственного назначения. Фонд взаимопомощи служит финансовым источником для подтягивания отстающих хозяйств и частичного возмещения ущерба от стихийных бедствий. Фонд материального поощрения — для дополнительного поощрения (премирования) производственных

звеньев и работников, внесших существенный вклад в повышение общей эффективности работы объединения.

Размер централизации фонда накопления объединения пока невелик - в 1977 г. он составил около 1 млн. руб., или 5% чистого дохода (прибыли) колхозов и совхозов. Это объясняется прежде всего необходимостью сохранения инициативы и материальной заинтересованности хозяйств в поиске лучших решений на местах, а также возможностями централизованного освоения финансовых ресурсов. В дальнейшем по мере завершения стадий проектирования и увеличения капитальных затрат на строительство межхозяйственных объектов отчисления в централизованные фонды существенно увеличатся.

В Эстонской ССР разработана методика и проведена комплексная оценка нормативной эффективности земельных, материальных и трудовых ресурсов по каждому хозяйству с учетом его обеспеченности ресурсами и специализации (II). Этот показатель исчисляется как нормативная величина прибыли в расчете на 1 га обрабатываемой земли. Путем сопоставления фактических и нормативных величин прибыли в расчете на 1 га обрабатываемой земли получаем коэффициент эффективности использования ресурсов по каждому колхозу и совхозу.

В Вильяндиском объединении в основу централизации накопления, выработанной по этой методике, положены нормативные оценки эффективности ресурсов, имеющихся в хозяйствах. В 1977 г. в зависимости от качества земель обеспеченности материальными и трудовыми ресурсами размер платежей был дифференцирован по пяти группам хозяйств - членов объединения от 6,7 до 26,3 руб. на 1 га обрабатываемой земли. Благодаря такой дифференциации обеспечивается экономическая ответственность хозяйств за эффективное использование земельных, материальных и трудовых ресурсов. При распределении фондовых вложений и других материальных ресурсов объединение исходит из разработанной оптимальной программы и поэтапной тактики ее осуществления. Учитывается также эффективность использования ресурсов по хозяйствам. Так, крупные комплексы межхозяйственного назначения, приносящие дополнительный экономический эффект, строят в основном в хозяйствах с опытными кадрами и лучшей производственной базой. Однако часть полученных эффектов данное хозяйство в соответствии с возросшей нормативной оценкой ресурсов должно передать объединению для осуществления следующих этапов программы развития района и подтягивания отстающих звеньев.

В рамках районного объединения, учитывая общность производственных и социальных интересов, образовано 8 первичных территориальных районов (кустов), в состав которых входят от 2 до 5 хозяйств, одно из которых является головным (базовым), и имеется межхозяйственный совет, осуществляющий свою деятельность на общественных началах /12 и 9/.

Вильяндский эксперимент предполагается расширить территориально, переводя на новую основу другие районы. В 1979 г. создано Пярнуское районное аграрно-промышленное объединение /10/. Ведутся подготовительные работы в других районах ЭССР.

Районное объединение открывает возможности для централизации фонда накопления, центрального управления эффективностью накопления и выравнивания социального развития в рамках административного района. Это позволит лучше маневрировать материальными и трудовыми ресурсами, в том числе между сельскохозяйственными и обслуживающими предприятиями и при решении текущих задач. Это оказалось особенно важным в крайне тяжелых по климатическим условиям 1978 году и весной 1979 года.

Несмотря на эти тяжелые условия, Вильяндское районное объединение за 1976-1978 гг. увеличило производство по сравнению с первыми тремя годами девятой пятилетки: зерновых было получено больше - на 38%, молока - на 21%, мяса - на 28%, свинины - на 47%. Отметим, что даже в крайне неблагоприятном 1978 г. производство молока и мяса на 100 га сельскохозяйственных угодий (824 и 178 кг), надой молока на одну корову (3878 кг), реализация молока I сортом (93%), процент реализации крупного рогатого скота высшей упитанностью (87%), средний вес реализованного молодняка и свиней (406 и 106 кг) - все эти показатели были значительно выше, чем в 1975 г. Характерно, что в свиноводстве, где наиболее быстрыми темпами развивается процесс концентрации и межхозяйственной кооперации, произошло наибольшее снижение затрат труда на единицу продукции. Таковы же последствия поэтапной концентрации молочного животноводства в современных фермах-комплексах.

Так как Вильяндский эксперимент не завершен, то можно говорить о новых проблемах, возникающих в ходе его проведения.

Прежде всего это проблема дальнейшего совершенствования экономического механизма взаимоотношений между хозяйствами предприятиями, входящими в районное объединение. Надо отметить, что совершенствование производственной и социальной

структуры в соответствии с разработкой перспективной программы развития района осуществляется не только экономическими мерами, но и в какой-то степени административным давлением. Поэтому крайне важно разработать и внедрить взаимовыгодные расчетные цены по поставкам продукции и услуг, перестроить систему оценки хозяйственной деятельности оплаты труда и премирования, связав последние как с результатами работы данного звена, так и с конечными итогами работы объединения в целом (достигнутый уровень производства продукции, эффективность использования ресурсов района в целом).

Районное объединение устраняет различия в экономическом и социальном развитии в рамках административного района, но они сохраняются между районами. Так, нормативные величины чистого дохода на 1 га в Харьковском и Раквереском районах почти в 2 раза выше, чем в Хаапсалуском, Кингисеппском, Хийумааском, Вируском районах.

Государственные капиталовложения в сельском хозяйстве целесообразно использовать для создания крупных специализированных высокомеханизированных комплексов такого типа, как Таллинская птицефабрика, а также для ликвидации "узких мест" в развитии агропромышленного комплекса республики в целом.

Развивая единый агропромышленный комплекс и индустриализуя сельское хозяйство, надо с научным предвидением управлять накоплением как в отдельных хозяйствах, так и в народном хозяйстве в целом, а также и обслуживающих и обеспечивающих его отраслях промышленности. Эта задача требует для своего решения продолжительного времени. По мнению автора, для этого надо в ЭССР выработать и использовать "дерево целей".

Централизация накоплений хозяйств обеспечивает не только повышение их эффективности, рост производства, но и дальнейшее сближение двух форм социалистической собственности и преодоление существенных различий между городом и деревней.

Литература

1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., изд. II, т. 23.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., изд. II, т. 25, ч. II.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., изд. II, т. 4.
4. Ленин В.И. ПСС, изд. 5, т. 34.
5. Брежнев Л.И. Ленинским курсом, т. 4. М., 1974.
6. Косыгин А.Н. XXV съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет. 2. М., 1976.
7. Народное хозяйство Эстонской ССР в 1976 году. Таллин, 1978.
8. Удам В.Я. Вильяндиское районное сельскохозяйственное объединение. Таллин, 1978.
9. Межхозяйственный совет Ну́а. Таллин, 1976.
10. Telliskivi, V. Nüüd ka agraar-tööstuslik koondis. - Sotsialistlik Põllumajandus, 1979, nr. 9.
11. Praggi, I. Looduslike, majanduslike ja organisatsiooniliste tegurite osatähtsus majandite tulukuses. - Sotsialistlik Põllumajandus, 1976, nr. 15.
12. Vanaaseme, Ü. Tootmise organiseerimise normide arendamisest põllumajanduses. - Sotsialistlik Põllumajandus, 1976, nr. 13.

THE CONSTRUCTION AND INDUSTRIALISATION OF PRODUCTION AS FACTORS OF EFFICIENCY ACCUMULATION

L. Maamets

S u m m a r y

The paper deals with the effect of concentration and industrialisation on the efficiency of accumulation in agricultural production. The author sets forth in greater detail the role and the place of production associations in the industrialisation of agricultural production. Emphasis is placed on the development of the economic relations between the state and the associations on the one hand and inside the agricultural associations on the other. At the same time it is necessary to make more extensive use of self-supporting means.

РОЛЬ ТРАНСПОРТНОЙ СИСТЕМЫ В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

А. Аррак

Тартуский государственный университет

К. Маркс писал, что транспорт "является продолжением процесса производства в пределах процесса обращения и для процесса обращения" /12, с. 171/. С ростом масштабов экономики данная роль транспорта повышается. Он предназначен для обеспечения взаимодействия отраслей и предприятий, соединения производителей товаров с потребителями. Возрастает и роль транспорта как фактора благосостояния советских людей.

Без перемещения орудий и предметов труда, да и самого человека, производство невозможно, так как труд, предметы труда и средства труда не находятся обычно в одном и том же месте или их нет в достаточном количестве /1, с. 189/.

На транспорте не создаются новые потребительные стоимости, а происходит их перемещение во времени и пространстве. Этим производство и потребление как бы сближаются, происходит завершение производственного процесса. К. Маркс писал: "За транспортировкой продуктов из места производства в другое место следует также транспортировка готовых продуктов из сферы производства в сферу потребления. Продукт только тогда готов к потреблению, когда он закончит это передвижение", /2, с. 170/.

Продукция транспорта производится и потребляется одновременно, ее нельзя сложить в запас, когда потребность в ней уменьшается. Транспортную продукцию необходимо производить именно там и тогда, где и когда в ней появляется потребность, так как "полезный эффект" транспорта "можно потреблять лишь во время производства; этот эффект не существует как отличная от этого процесса потребительная вещь" /2, с. 64/.

Далее К. Маркс подчеркивает, что на транспорте полезный эффект может поступать как в индивидуальное потребление, так и потребляться производительно /2, с. 65/. В первом случае вместе с потреблением исчезает его стоимость, во втором слу-

чае его стоимость переносится как дополнительная стоимость на самый товар.

Преобразовав известную формулу кругооборота капитала в транспортной промышленности для условий социализма, получим следующий результат:

$$D - T (CT) \dots \begin{array}{c} \nearrow PT \\ \Pi \\ \searrow PC \end{array} \dots D \quad (I)$$

где CT - средства труда;
PT - предметы труда и
PC - рабочая сила.

D, по выражению Маркса, представляет собой превращенную форму полезного эффекта /2, с. 65/. То, что при транспортной промышленности, в формуле кругооборота отсутствует T, параметры которого мы можем измерить, сравнить с эталоном и т.д., создает некоторые трудности при определении качества транспортной продукции, а тем и эффективности транспортной системы.

Созданный в процессе транспорта полезный эффект нельзя обычно заменить полезным эффектом какого-то другого средства или вида транспорта (в смысле направления, времени и т.д.), а также потребительными стоимостями вещной формы.

Влияние транспорта на развитие общественного производства может быть или положительным или отрицательным, в зависимости от того, соответствует ли транспорт количественно и качественно предъявляемым ему требованиям. В настоящее время потребности народного хозяйства и населения в транспортных услугах удовлетворяются неполностью, транспорт, особенно железные дороги, действуют с большим напряжением. Причиной того является не только отставание материально-технической оснащенности отрасли, но и нечеткое планирование перевозок, что приводит к встречным, излишне дальним и другим нерациональным перевозкам грузов. Сейчас принимаются меры для улучшения существующего положения. "Учитывая серьезность и масштабы скопившихся на транспорте проблем, мы пришли к выводу, что решить их возможно лишь на основе долговременной комплексной программы", - подчеркнул тов. Л.И. Брежнев на XXVI съезде КПСС /3, с. 39/. На съезде перед отраслью была поставлена задача: полно и своевременно удовлетворять потребности народного хозяйства и населения в перевозках, повысить

эффективность и качество работы транспортной системы /3, с. 170/.

Транспорт по-разному может оказывать влияние на повышение эффективности общественного производства, например:

1) путем экономного, целесообразного использования ресурсов на самом транспорте и освобождением таким образом средств для других нужд народного хозяйства;

2) повышением скорости обращения товаров, уменьшением продолжительности цикла расширенного производства, формированием оптимальных запасов сырья, топлива и т.д.;

3) способствованием вовлечению в процесс производства ресурсов отдаленных районов, рациональному размещению производительных сил, специализации и концентрации производства;

4) созданием условий для более рационального использования времени людей, повышения их мобильности, распространения опыта и знаний, улучшения условий труда и отдыха.

Как видим, транспорту принадлежит немаловажная роль в развитии производительных сил общества.

Далее, в статье вопрос влияния транспорта на эффективность общественного производства будет рассмотрен на примере пассажирских перевозок.

На XXVI съезде КПСС было подчеркнуто, что "интенсификация экономики, повышение ее эффективности... состоит прежде всего в том, чтобы результаты производства росли быстрее, чем затраты на него..." /3, с. 40/. Но под результатами работы транспорта нельзя, по мнению автора, понимать только узкоэкономические результаты, но нужно обязательно учесть и социальную результативность пассажирских перевозок.

Итак, повышение эффективности данных перевозок означает рост социально-экономического эффекта на единицу затрат - трудовых, материальных и финансовых. При этом экономический аспект эффективности выражается:

1) в целесообразности использования ресурсов на самом транспорте, т.е. в ряде относительных величин, из которых основными являются - трудоемкость, фондоемкость и материалоемкость (особенно здесь следовало бы выделить топливеемкость) услуг транспорта;

2) в повышении эффективности материального производства и результативности работы непроемкой сферы.

Вопросы повышения экономической эффективности пассажирских перевозок автор уже рассматривал в работе /12/ и поэтому здесь останавливается только на топливеемкости пассажир-

ских перевозок. Учитывая отмеченную на XXVI съезде КПСС необходимость снизить долю нефти как топлива /3, с. 38/, целесообразнее использование данного вида топлива становится все более настоятельным. Отметим еще, что в конце XX века предполагается перейти к использованию нефти, главным образом только как сырья для химических и микробиологических производств /4, с. 85/. По данным, приведенным в работе /10, с. 15/, автомобильный транспорт СССР, например, ежегодно потребляет 28 млн. т бензина и 3 млн. т дизельного топлива. Если же сравнить между собой отдельные виды автомобильного транспорта, то в условиях ЭССР на I пассажиро-километр на автобусе общего пользования потребляется 11,7-17,0 моторного топлива, на такси около 75 и автомобиле личного пользования 34-45 г. По расчетам, сделанным в ФРГ, АЛП расходует на пасс.-км условного топлива в 4,9 раза больше, чем автобус, в 7,5 раза больше, чем трамвай и т.д. /14, с. 467/. Из приведенных примеров видна настоятельная необходимость преимущественного развития массового пассажирского транспорта общего пользования.

Другой возможностью экономии энергии на пассажирском транспорте является более широкое использование велосипедов. Например, в ГДР утверждается, что относительный расход энергии при разных средствах передвижения является нижеследующим: АЛП - 100, автобус - 26, трамвай - 13, троллебус - 12 и велосипед - 2 /13, с. 328/.

Перейдем к рассмотрению вопросов повышения социальной эффективности пассажирских перевозок. Здесь, по мнению автора, необходимо уделить внимание на нижеследующие факторы данного аспекта эффективности:

1) более полное удовлетворение рациональных потребностей людей в передвижении как в количественном, так и в качественном отношениях;

2) экономия времени людей;

3) содействие сближению города и деревни;

4) улучшение состояния окружающей среды и

5) увеличение безопасности движения.

В данной статье будут вкратце рассмотрены первый, четвертый и пятый аспекты. Принципиальная схема повышения социально-экономической эффективности пассажирских перевозок дана на рис. I.

Рациональные потребности людей в передвижении пока не нашли еще исчерпывающего рассмотрения и определения и тут

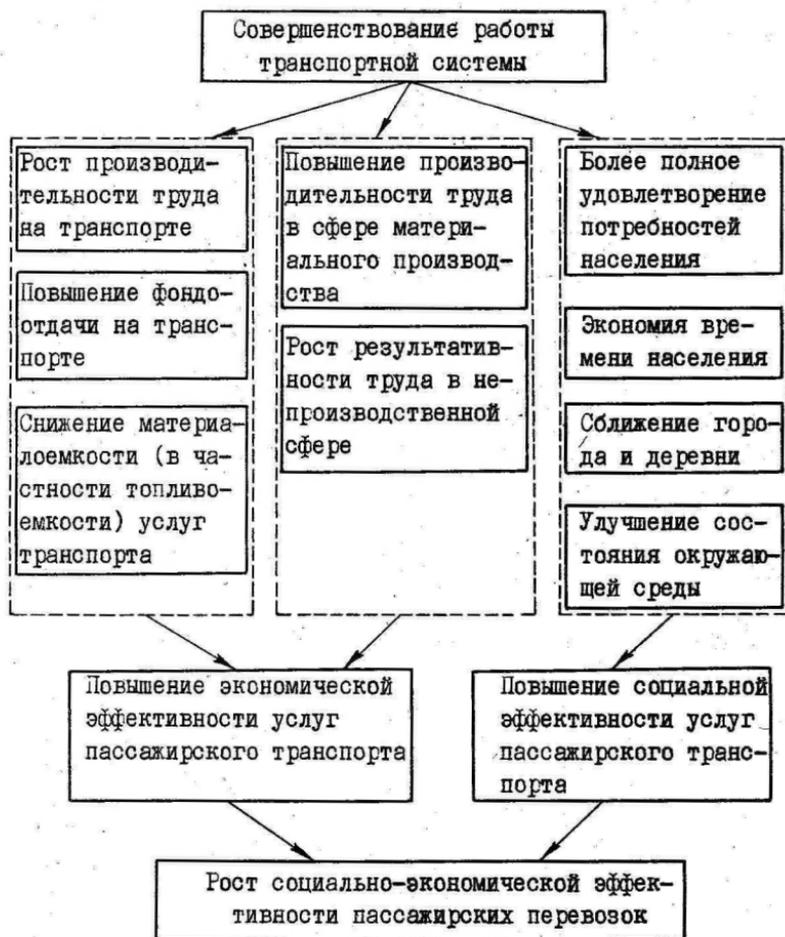

Рис. I. Схема повышения социально-экономической эффективности пассажирских перевозок

наблюдаются определенные трудности. Например, здесь нельзя опереться на столь объективный критерий, как физиологические потребности человеческого организма, являющиеся основой рациональных норм потребления продуктов питания. Поэтому количественное выражение рациональной потребности в поездках во многом определяется существующими представлениями об опти-

мальной транспортной потребности, об оптимальных вариантах развития пассажирского транспорта. Это прослеживается, например, в некоторых работах начала и середины 70-х годов, где рост производства легковых автомобилей рассматривается как проявление действия экономического закона возвышения потребностей в "современных условиях материального и культурного развития" /6, с. 319/, "в развитом социалистическом обществе" /5, с. 66-67/ и т.д. Высокая обеспеченность населения легковыми автомобилями предусматривается и рациональным потребителем бюджетом /8, с. 106/.

Транспортная составляющая входит в удовлетворение многих жизненных потребностей людей: труда, потребления материальных благ и услуг, всестороннего развития, отдыха, общения и т.д. При этом рациональная потребность людей в поездках зависит, например, от расстояния между местами приложения труда и жилыми районами в населенных пунктах, от развития социальной инфраструктуры в отдельных районах, от расположения мест массового отдыха, т.е. по сути дела, зависит от конкретных условий жизни в отдельных городах и районах. В то же время поездки у нас ограничиваются временем, которое целесообразно затратить на передвижение.

На первых порах было бы, наверное, целесообразно определить нормативы транспортного обслуживания, исходя из пространственного и временного охвата территории (города, района) движением транспорта общего пользования, т.е. определить максимально допустимое время на подход к остановкам транспортных средств, максимальные интервалы движения или минимальное количество рейсов в сельской местности, время работы транспорта в течение суток и т.д. Отметим, что в 70-е годы транспортная подвижность населения ЭССР значительно возросла — общая длина поездок на одного жителя составляла, по расчетам автора, в 1970 г. 4548 км, а в 1977 г. уже 7075 км, т.е. 19,4 км в сутки. Для сравнения отметим, что в Швеции в 1977 г. транспортная подвижность была 28,6 км за сутки /21, с. 23/, но там удовлетворяется около 80% потребностей в поездках автомобилями личного пользования (в ЭССР около 25%). Скорость же движения легковых автомобилей значительно выше скорости автобусов, трамваев, троллейбусов и т.д., т.е. можно сказать, что затраты времени на транспортные передвижения у жителей ЭССР и Швеции будут не очень отличаться.

Сравним еще подвижность населения ЭССР с соответствующими показателями ГДР /18, с. 359/, как с социалистической

страной с самым высоким уровнем автомобилизации:

Таблица I

Транспортная подвижность населения ГДР и ЭССР*
(пасс.-км/год)

	ГДР	ЭССР
Транспорт общего пользования	3247	4216
Автомобили личного пользования	3400	1694
Всего:	6647	5910

* Расчеты автора не включают ведомственных автобусов и служебных автомобилей.

В настоящее время каждый житель ЭССР, по приблизительным расчетам автора, затрачивает на транспортные передвижения, учитывая и время подхода к остановкам (станциям) и ожидания транспортного средства, около I часа в сутки. Вряд ли имеет смысл, учитывая рациональный бюджет времени, еще увеличивать данные затраты. А так как в ближайшие годы не предвидится значительного роста скорости движения транспортных средств, то представляется нецелесообразным и значительный рост подвижности населения в ЭССР. Итак, рациональные нормы потребления услуг пассажирского транспорта, с одной стороны, должны отражать рациональные затраты времени на транспортные передвижения и, с другой стороны, возможности общества выделить ресурсы на развитие транспорта.

Кратко рассмотрим еще влияние транспорта на окружающую среду. В странах с высоким уровнем автомобилизации на транспорт (в основном на автомобильный транспорт) приходится 40-60% от загрязнения атмосферы, например, в США 60% и в ФРГ 40-45% /19, с. 643/. Затраты на защиту городских объектов от шума составляют 4 пфеннинга (1,4 коп.) на автомобиле-километр, а общие затраты на предотвращение опасных негативных воздействий на окружающую среду составляют в ФРГ 30 миллиардов марок в год /22, с. 554-555/. Вообще, транспорт оказывает отрицательное влияние на людей (загрязнение воздуха, воды и почвы, шум, вибрация) и тем, в конечном счете, на результаты их производственной деятельности.

В условиях социалистической собственности на средства производства и централизованного планирования экономики имеются принципиально иные, чем при капитализме, возможности

проведения общегосударственных мер по недопущению или уменьшению загрязнения среды. Например, решениями XXVI съезда КПСС предусматривается: "Совершенствовать технологические процессы и транспортные средства с целью сокращения выбросов вредных веществ в окружающую среду и улучшения очистки отходящих газов от вредных примесей" /3, с. 184/.

Значительный урон несет общество из-за дорожно-транспортных происшествий. Особенно опасны в этом отношении АЛП. Например, в расчете на пасс.-км в ЭССР в ДТП с АЛП в 1978 г. погибло более чем в 15 раз больше людей, чем в результате ДТП с автобусами общего пользования. Этим определяется и одна из сторон необходимости преимущественного развития транспорта общего пользования.

Но как определить народнохозяйственные выгоды или потери от социальных результатов работы транспорта?

Об экономической оценке времени пассажиров опубликовано значительное количество работ и поэтому данный вопрос в статье не рассматривается. Немало исследований посвящено оценке социально-экономического ущерба, наносимого загрязнением окружающей среды (см. напр., 9, с. 158-171). В стоимостной форме можно выразить и эффект от обеспечения безопасности пассажиров, точнее, народнохозяйственные потери от ДТП. Например, в ГДР данные потери оцениваются в 100 000 марок на одного погибшего и 5000 марок на пострадавшего /15/, в ФРГ же народнохозяйственные потери от погибшего составляют 500 000 марок, от одного тяжело пострадавшего 65 000 и легко пострадавшего - 5500 марок /17, с. 305/. При этом в /17/ отмечается быстрый рост приведенных оценок вследствие взрывообразного роста расходов на медицинское обслуживание. Отметим, что в приведенных оценках не учитываются моральные потери, причиненные пострадавшему и его родственникам. Нужно согласиться с Г. Хачатуровым /11, с. 190/, Н. Кульбовской /7, с. 62/ и др. авторами, которые утверждают, что методы расчетов не могут основываться на оценках стоимости человеческой жизни, но вопрос здесь идет о народнохозяйственных потерях, а не об оценке каких-либо этических ценностей.

Подчеркнем еще, что именно благодаря стоимостной оценке факторы социальной эффективности становятся соизмеримыми с различными элементами общественных затрат. Следует ли суммировать полученный социальный эффект с прямым экономическим эффектом или "учитывать его особо" /11, с. 190/ - это, по мнению автора, зависит от того, с какой точностью экономиче-

ская оценка социальных факторов отражает действительные выгоды или потери от работы транспорта. Такая оценка должна по своей величине быть практически учитываемой в расчетах, но в то же время не терять своей научной основы. Не отрицая того, что экономическая оценка социальных факторов носит в некоторой мере условный характер (потому что, например, трудно такой оценкой охватить все социальные факторы), все же следует учитывать в расчетах хотя бы некоторые (наиболее важные с позиции достижения главной цели общества в данный период) из факторов, чем этого вообще не делать. Имеется немало методов для рассматриваемой оценки, но расчеты социального эффекта (например, эффекта от сбережения времени) затрудняются прежде всего из-за отсутствия соответствующих данных.^I Поэтому необходимо наладить систему выборочных транспортно-социологических обследований, упорядочить статистику регулярности движения пассажирского транспорта и т.д. Включение в расчеты социальных факторов приблизит результат к действительной эффективности пассажирских перевозок.

Литература

1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 24.
3. Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981.
4. Александров А. Энергообеспечение страны. - Коммунист, 1981, № 4.
5. Баранова Л., Левин А. Сфера личного потребления в развитом социалистическом обществе. - Коммунист, 1976, № 6.
6. Гатовский Л.м. Экономические законы и строительство коммунизма. М., 1970.
7. Кульбовская Н. Оценка социальных результатов научно-технического прогресса. - Вопросы экономики, 1980, № 6.
8. Майер Б.Ф. Уровень жизни населения СССР. М., 1977.
9. Методологические вопросы определения социально-экономической эффективности новой техники. М., 1977.
10. Повышение эффективности и качества работы автомобильного транспорта. М., 1977.
11. Лачатуров Т.С. Эффективность капитальных вложений. М., 1979.

^I Данное обстоятельство отмечается и рядом зарубежных авторов (см. напр., 20, с. 22).

12. Arrak, A. Reisisjateveo majanduslik efektiivsus üldkasutatavas autotranspordis. - Tehnika ja Tootmine, nr. 2.
13. Böhme, U. Der Radverkehr - Problemanalyse und Konsequenzen für die Verkehrsplanung. - Die Strasse, 1980, N. 10.
14. Marten, F. Ausbau öffentlicher Nahverkehrsmittel als Zukunftsaufgabe. Siemens Zeitschrift, 1976, N. 7.
15. Ministerium für Verkehrswesen. Anweisung zur Ermittlung und Beurteilung der Effektivität von wissenschaftlich-technischen Aufgaben und Institutionen im Verkehrswesen der DDR. Berlin, 1977.
16. Mottl, K. Berufsverkehr in der Landwirtschaft. - DDR-Verkehr, 1979, N. 8.
17. Mügge, W. Die wirtschaftliche Gewichtung von Unfallfolgen im Strassenverkehr. - Internationales Verkehrswesen, 1978, 5.
18. Müller, F., Schleife, M-W., Der Personenverkehr - Leistungen, Aufgaben, Tendenzen. - DDR-Verkehr, 1979, N. 10.
19. Schärmann, V., Bergmann, D. Betrachtungen zur Schadstoffemission unter Beachtung von Aspekten des Umweltschutzes. - Wissenschaftliche Zeitschrift, 1975, N. 3.
20. Wagener, M. Gedanken zur Bewertung der Effektivität des Transports (Teil 2). - DDR-Verkehr, 1976, N. 1.
21. VTI Rapport nr. 166. Linköping, 1980.
22. Was kostet es, Verkehrslärm - und Abgasbelastungen zu reduzieren? - Umschau in Wissenschaft und Technik, 1976, N. 17.

ÜBER DIE ROLLE DES VERKEHRSSYSTEMS BEI DER ERHÖHUNG DER EFFEKTIVITÄT DER GESELLSCHAFTLICHEN PRODUKTION

A. Arrak

Z u s a m m e n f a s s u n g

Die Qualität der Transportarbeit übt einen ziemlich grossen Einfluss auf die gesellschaftliche Reproduktion aus. Dieser Einfluss kann positiv oder negativ sein, je nachdem, ob der Transport dem Entwicklungsniveau der Produktivkräfte entspricht oder nicht. Ausführlicher wird in dem vorliegenden Artikel die soziale Effektivität des Personenverkehrs behandelt. Es wird der Standpunkt des Autors über die Bestimmung des rationellen Transportbedarfs (Personenbeförderungsleistungen pro Einwohner) angeführt.

С о д е р ж а н и е

В. Келлик. Потенциалы эффективности	3
V. Kellik. Potentials of efficiency. S u m m a r y.	8
М. Павельсон. Социальные факторы эффективности производства	9
M. P a v e l s o n. Social influentials of efficiency of production. S u m m a r y.	16
В. Реккаро. Социальная эффективность производства	17
V. R e k k a r o. Social efficiency of production. S u m m a r y.	23
В. Вахтра. Качество совокупной рабочей силы как фактор эффективности производства	24
V. V a h t r a. The quality of the labour force as the main factor of the production efficiency. S u m m a r y.	29
А. Метса. Некоторые связи между повышением эффективности производства и качеством рабочей силы	30
A. M e t s a. About some connexions between the production efficiency and labour quality. S u m m a r y.	38
Б. Вокк. Совершенствование хозяйственного механизма как условие повышения эффективности общественного производства	39
V. V o k k. Economic mechanism perfecting as the condition of economic efficiency increase. S u m m a r y.	45
О. Раё. О сущности экономической ответственности при социализме	46
O. R a j u. The essence of economical responsibility in socialism. S u m m a r y.	59
Я. Кивимяги. Увеличение значимости природного фактора в повышении эффективности общественного производства	60
J. K i v i m ä g i. The increase of the importance of the natural factor in raising the efficiency of national economy. S u m m a r y.	66
Л. Мааметс. Концентрация и индустриализация производства как факторы эффективности накопления в сельском хозяйстве	67
L. M a a m e t s. The construction and industrialisation of production as factors of efficiency accumulation. S u m m a r y.	80
А. Аррак. Роль транспортной системы в повышении эффективности общественного производства	81
A. A r r a k. Über die Rolle des Verkehrssystems bei der Erhöhung der Effektivität der Gesellschaftlichen Produktion. Z u s a m m e n f a s s u n g.	91